

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КБАССР

Проф. В. И. ФИЛОНЕНКО

ГРАММАТИКА БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА
и
МОРФОЛОГИЯ

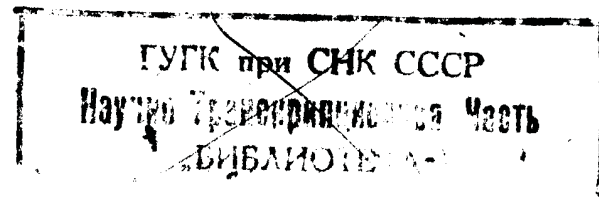
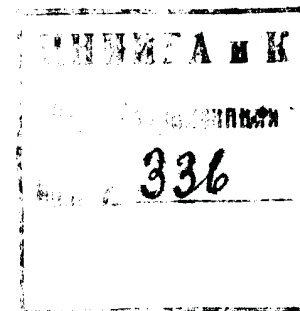
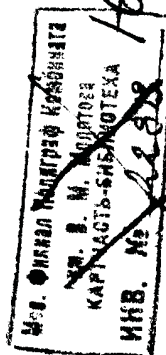
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЛЬЧИК—1940

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КБАССР

Проф. В. И. ФИЛОНЕНКО

ГРАММАТИКА БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА
и
МОРФОЛОГИЯ

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЛЬЧИК—1940

ВВЕДЕНИЕ.

Балкарский язык относится к числу турецко-татарских языков северо-западной группы и по отличительному признаку неслогового „у“ (тау—гора) может именоваться группой „тау“-языков.

На этом языке говорят балкарцы, горцы Северного Кавказа, или как они сами себя называют „малкар“, „таулу“—одна из основных народностей Кабардино-Балкарской автономной республики.

Вытесненные некогда более сильными народами из степей в нынешние места своего жительства, а именно к ущельям рек: Черек, Чегема и Баксана—рек, берущих начало у подножья кавказских гор Каштан-тау, Дых-тау и Мингитау (Эльбруса), балкарцы географически, по месту жительства, делились на хуламцев (холамлы) и безенгийцев (бызынгылы) на Черек-Тхяхо, чегемцев (чегемли)—на Чегеме, баксанцев (бахсанчы)—на Баксане и балкарцев (малкъарлы)—на Череке. Но все эти географические названия не сохранились за горцами. И хуламцы, и баксанцы, и безенгийцы называют себя „таулу“, что значит „горный житель“, „горец“, или „малкар“, по имени, как говорит древнее предание балкарцев, некоего Малкара, человека неизвестного происхождения, пришедшего когда-то в ущелье реки Черек и поселившегося там.

Едва ли это так. Мне кажется, что свое название „малкар“, переделанное русскими в „балкар“, балкарцы получили от имени реки Малки, по течению которой они жили, уже начиная с IX—X вв.

Географическое деление горцев на баксанцев, чегемцев, хуламцев и т. п. не прошло бесследно для их языка. Оно оставило на нем свои следы, в результате чего в настоящее время в балкарском языке мы имеем возможность наличия трех говоров: цокающего, чокающего и смешанного.

Цокают, т. е. звук „ч“ почти всегда заменяют звуком „ц“ и звук „ж“, обычно в начале слова, заменяют звуком „з“ жители следующих селений Балкарского ущелья: Верхняя Балкария, Средняя Балкария, Нижняя Балкария, Ташлытала, Кашкатау.

Чокают, т. е. отчетливо произносят звук „ч“ и „ж“, баксанцы и чегемцы.

Смешанным говором, т. е. цокающим и чокающим, говорят хуламцы и безенгийцы.

Например, горцы Балкарского ущелья говорят:

целек—ведро	цыфчыкъ—воробей
къац—беги	зохту—нет
ахчыц—ключ	зыл—год.
цефхен—сукно	

А баксанцы и чегемцы говорят:

челек—ведро	чыпчык—воробей
къач—беги	жокъту—нет
ахчыч—ключ	жыл—год.
чепкен—сукно	

У горцев Хуламо-Безенгийского ущелья в общем наблюдается цоканье, но это цоканье проводится непоследовательно. Так, они говорят: „бчакъ“ и „бпакъ“—нож. Непоследовательность наблюдается и в произношении „ж—з“, „дж—дз“. Говорят: „зохту“ и „жокъту“—нет, „зер“ и „жер“—земля. Кроме того, в говоре горцев Хуламо-Безенгийского ущелья наблюдается аффрикат „дз“. Например: „дзаурун“—лопатка.

Перечисленными фонетическими особенностями, конечно, не исчерпываются все особенности говоров балкарского языка. Наблюдается в каждом говоре ряд и других особенностей как фонетических, так и морфологических, синтаксических и лексических.

Так как литературным балкарским языком является язык Баксана и Чегема, то в изложении грамматики балкарского языка этот говор и берется мною за основание.

Звуки балкарского языка я передаю русскими буквами, не вводя никаких дополнительных знаков, согласно с той транскрипцией, которая в настоящее время принята в балкарском языке.

Конечно, в разговорной балкарской речи звуков значительно больше, чем знаков русского алфавита, и уже по одному этому литературная орфография не может передать всех оттенков произношения.

Но в этом нет и необходимости, ибо назначение правописания исключительно практическое: установить рациональное и притом единое общепонятное начертание слов и их элементов и тем самым дать возможность наиболее продуктивно, с наименьшей затратой сил и времени, усвоить балкарский язык. Для лиц, знающих балкарский язык, вышеупомянутая транскрипция не играет существенной роли, для лиц же, с языком совершенно незнакомых, важно хотя бы приблизительное изображение слов другого языка, ибо я глубоко убежден, что никакая транскрипция не в состоянии дать лицу, незнакомому с языком,

полного умения произносить отдельные слова, не говоря уже о связной речи.

А грамматика моя, как зародившаяся в стенах Кабардино-Балкарского педагогического института, и имеет в виду, в первую очередь, русское студенчество.

Мне казалось бесполезным, пожалуй даже прямо необходимым, дать русскому студенчеству, приступающему к изучению современного балкарского языка, практическое пособие, в котором были бы изложены в сжатой форме основные правила балкарской грамматики.

Насколько успел я в этом, судить не мне, но, несомненно, как первый опыт, грамматика моя не лишена целого ряда недостатков и не претендует ни на совершенство, ни на полноту.

При составлении ее я пользовался следующими трудами-пособиями:

1. W. Pröhle, Balkarische Studien Keleti Szemle, t. XVI Budapest, 1915/16 г.

2. Караулов, Краткий очерк грамматики горского языка „балкар“, Тифлис, 1912 г.

3. Боровков, Карачаево-балкарский язык, Яфет. сборник. VII, Ленинград, 1931 г.

4. Боровков, Очерки карачаево-балкарской грамматики, Сборник „Языки Северного Кавказа и Дагестана“, Москва—Ленинград, 1935 г.

5. В. И. Абаев, Общие элементы в языке осетин и балкарцев. Сборник „Язык и мышление“ т. I, изд. Акад. наук, 1933 г.

6. Указания студентов-балкарцев и профессорско-преподавательского персонала Кабардино-Балкарского педагогического института.

Относительно последнего пособия считаю своим долгом с глубокой благодарностью отметить помощь, оказанную мне всеми студентами-балкарцами, а также руководителем кафедры национальных языков доцентом В. П. Сухотиным, ассистентами Ульбашевым и Алиевым.

И студенчество и кафедра национальных языков в процессе работы, знакомясь с моей грамматикой, всегда делали мне весьма ценные указания, которые мною и учитывались.

Не в меньшей мере признателен я и Научно-Исследовательскому институту национальной культуры Кабардино-Балкарской АССР, любезно согласившемуся окончательно оформить мою работу и издать ее.

20-XII 1938 г.
г. Нальчик.

В. Филоненко.

Ф О Н Е Т И К А

ГЛАВА I.

Алфавит и произношение.

У балкарцев до Октябрьской революции не было письменности. Только после Октябрьской революции балкарцы стали писать, причем для письма пользовались сначала арабским алфавитом. Но так как этот алфавит оказался неудовлетворительным (система гласных звуков в балкарском языке гораздо богаче знаков, употребляющихся для гласных в арабском языке), то в 1924 году была создана новая письменность на латинской основе. Латинский алфавит просуществовал у балкарцев до 1937 г. В 1937 году латинский алфавит был заменен русским алфавитом.

Современный алфавит балкарского литературного языка состоит из 37 букв, а именно:

Аа Бб Вв Гг Гьгь Дд Ее Её Жж (ДЖ) Зз Ии
Йй Кк Кькь Лл Мм Нн Нгнг Оо Пп Рр Сс Тт
Уу Уу́ (неслоговое) Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ыы
Ээ Юю Яя Ъь (твёрдый знак) Ьь (мягкий знак)

Это количество знаков, конечно, не вполне соответствует количеству звуков в балкарской разговорной речи. Звуков значительно больше, чем знаков, да и произношение некоторых звуков не совпадает с произношением соответствующих звуков русского языка. Вот почему по произношению все звуки балкарского языка можно разделить на следующие три группы:

1. Звуки, совпадающие по произношению с соответствующими звуками русского языка;
2. Звуки, имеющие некоторое сходство с соответствующими звуками русского языка и некоторое отличие от них;
3. Звуки, совершенно несвойственные русскому языку.

Следует заметить, что буквы русского алфавита в, ц, щ, я, ъ, ь употребляются только в русских словах. Балкарскому языку звуки, которые обозначают эти буквы, чужды. Относительно звука „ц“ следует заметить, как было указано выше, что звук этот употребляется только в цокающем говоре (см. стр. 2—3).

Гласные звуки.

В состав балкарского языка входят следующие гласные звуки-фонемы: *а, о, у, ю, ы, и, е, ё*.

Эти 8 гласных звуков-фонем могут быть разделены на три группы, исходя из степени поднятия языка, места поднятия языка (ряда) и степени лабиализации (огубления).

1. По степени поднятия языка гласные балкарского языка бывают:

- 1) верхнего подъема (*ы, и, у, ю*)
- 2) среднего подъема (*е, ё, о*)
- 3) нижнего подъема (*а*)

2. По месту поднятия языка (по ряду):

- 1) переднего ряда (*ю, и, е, ё*)
- 2) среднего ряда (*ы*)
- 3) заднего ряда (*а, о, у*)

3. По степени лабиализации (огубления):

- 1) лабиальные (губные) (*о, у, ю, ё*)
- 2) нелабиальные (негубные) (*и, е, ы, а*)

Наряду с этим делением гласные балкарского языка могут быть разделены на так называемые мягкие и твердые гласные, широкие и узкие гласные, небные и не небные гласные.

Твердые гласные: *а, о, у, ы*.

Мягкие гласные: *е, и, ё, ю*.

Широкие гласные: *а, е, о, ё*.

Узкие гласные: *ы, и, у, ю*.

Небные гласные: *е, ё, и, ю*.

Не небные гласные: *и, о, ы, у*.

Следующая таблица наглядно показывает деление гласных балкарского языка:

Ряд \ Подъем	Передний		Средний		Задний		
	лаби-альн.	не лаби-альн.	лаби-альн.	не лаби-альн.	лаби-альн.	не лаби-альн.	
Верхний	ю	и		ы	у		Узкие
Средний	ё	е			о		Широкие
Нижний						а	Широкие
	Мягкие			Твердые			
	Небные			Не небные			

В речевой практике 8 гласных-фонем балкарского языка допускают ряд комбинаторных оттенков. Но сами балкарцы эти оттенки в своем языке как-то мало ощущают. Так, например, они отрицают долготу и краткость гласных своего языка. ... „О долготе и краткости гласных балкарского языка говорить не приходится. Ее нет“, — замечает ассистент балкарского языка У. Алиев.

... „В балкарском языке не существует долгих гласных“, — говорит тов. Соттаев.

С этими замечаниями, мне кажется, нельзя согласиться. Различие в долготе и краткости звуков наблюдается в балкарском языке и различие это имеет большое значение. Не говоря уже о том, что оно связано с различием значения очень многих слов, например: „ат“ — лошадь, „ат“ — имя, „ат“ — стреляй, бросай, „от“ — трава, „от“ — огонь, „акъ“ — белый, „акъ“ — течь, и др. — различие в долготе и краткости звуков является необходимой предпосылкой для развития у балкарцев метрического стихосложения. Вот почему я позволяю себе, пусть даже, как замечает ассистент Алиев: „долгота и краткость гласных сомнительна, следует ли говорить об этом“, — все-таки об этом говорить.

Наблюдая живую речь балкарцев, явно слышишь, что гласные звуки произносятся в ней с различной степенью долготы и краткости.

Так:

Звук *а* бывает кратким или протяжным, полудолгим.

Краткое „а“ произносится, как русское безударное „а“ в слове „маяк“. Например: „ат“ — лошадь „ата“ — отец „ал“ — возьми.

„А“ полудолгое произносится протяжнее, чем „а“ краткое, напоминает немецкое, „а“ в слове „fahren“. Например: ат — имя, „аз“ мало, „сан“ — число, „зат“ — вещь, „алабыз“ — мы берем — „а“ первое — короткое, второе „а“ — протяжное, полудолгое.

Звук *о* также бывает кратким и полудолгим.

Краткое „о“ произносится, как русское безударное „о“, как например, в слове „сито“. Например: „от“ — трава, „орам“ — улица.

„О“ полудолгое произносится протяжнее, чем „о“ краткое, почти как немецкое „о“ в слове „Wohnen“. Например: „орун“ — местность, „от“ — огонь, „джол“ — дорога.

Звук *у* произносится кратко или протяжно.

„У“ краткое произносится приблизительно как русское безударное „у“ в слове „кружок“. Например: „тут“ — держи, „бурун“ — нос, „булут“ — туча.

„У“ полудолгое произносится протяжнее, чем „у“ краткое, вроде долгого немецкого „у“ в слове „bruder“. Например: „буу“ — олень, „ун“ — мука, „суу“ — вода, „тугъан“ — сын, дитя (букв. рожден).

Звук *ю* произносится кратко или протяжно.

Звук этот получается, если мы, приведя органы речи в положение, нужное для произношения „у“, сузим еще больше отверстие, образуемое губами, и, вытянув губы вперед, придвинув язык к зубам, несколько приподнимем его. Звук этот близок к французскому „и“ и к русскому „ю“. В произношении звук этот не всегда бывает ясным. Например: „кюзю“ — зеркало. Оба „ю“ в этом слове кратки. „Кюн“ — день. „Ю“ здесь тоже краткое. В слове же „кезю“ — ряд, порядок, очередь „ю“ полудолгое. Но в слове — „бюйюрек“ — почка, безударный второй звук „ю“ произносится так бегло, что слышится только — „бюрек“.

Звук *и* произносится как русское „ы“, но гораздо глубже и не так ясно, как русское „ы“. Например: „кыыз“ — девушка, „кыыш“ — зима, „кыысха“ — короткий, „бышлак“ — сыр, произносится, как — „бшлак“, „айдыр“ — гумно, „бычак“ — нож, звучит, как — „бчак“.

Звук *и* бывает кратким и полудолгим. Краткое „и“ произносится совсем кратко, почти бегло. Например: киши — мужчина. Оба звука „и“ — кратки. Первое „и“ — даже беглое. Произносится, как — кши. В словах: „бир“ — один, „биз“ — мы звук „и“ также краток. Полудолгое „и“ произносится, как русское ударяемое „и“ в слове „Зина“. Например: „биз“ — шило, „иш“ — работа, „ит“ — собака.

Звук *е* произносится как немецкое „е“ в слове „fest“ или как английское „е“ в слове „rep“ или как русское „э“ в слове „эти“.

Звук этот бывает и кратким и полудолгим, протяжным.

В слове „келебиз“ — мы приходим — первое „е“ краткое, второе — ударное полудолгое.

В словах: „эрин“ — губа, „эдим“ — я был, „тери“ — кожа, „кеме“ — корабль „е“ — ударное, звучит протяжно.

Звук *е* в начале слова на письме обозначается буквою „э“. Например: „эрик“ — слива, „эшек“ — осел, „эки“ — два, „эл“ — село, „элек“ — сито.

Звук *ё* в русском языке не встречается. Звук этот получается, если мы, приведя органы речи в положение, нужное для произношения „о“, сузим еще больше отверстие, образуемое губами, и, вытянув губы вперед, придвинув язык к зубам, несколько приподнимем его, получается смягченное „о“, — звук близкий к французскому „eu“ или к немецкому „ö“ в слове „öffnen“. Например: „бёрк“ — меховая шапка, „бёрю“ — волк, „сёз“ — слово, „кёпюр“ — мост, „чёюгюч“ — молоток, — произносится как чёгюч, безударное краткое — „ю“ выпало.

Следует заметить вообще относительно произношения гласных, а в особенности относительно произношения гласных *а, е, и, ю*, что гласные эти, в виду того, что балкарцы говорят обычно весьма быстро, бывают и промежуточными звуками. Это значит, что в живой речи они произносятся так бегло и кратко, что трудно бывает определить, какой в данном случае звук имеет место.

В результате быстрой речи формы литературного языка претерпевают целый ряд и других изменений.

А именно: отпадают конечные звуки, происходит сближение звуков (ассимиляция), получаются стяжения и т. п.

Полугласные звуки.

Полугласными звуками являются в балкарском языке краткое „й“ и неслоговое *у́*, по-балкарски кыысха „й“ и кыысха „у́“

Звук *у́* произносится одними губами без участия зубов, напоминая отчасти русское „в“, а отчасти краткое „у“. В начале слов этот звук никогда не встречается. Например: „тау“ — гора, „джау“ — масло.

Звук *й* произносится мягче, чем русское „й“. Например: „ай“ — месяц, „тай“ — жеребенок, „кьой“ — овца, „кьайын“ — зять, свояк, шурин, „той“ — пир, свадьба, танцы, „хайыр“ — доброта, польза.

Двугласные звуки (дифтонги).

Полугласные (кыысха) *й* и *у́*, следуя за гласными, образуют двугласные звуки — дифтонги.

Дифтонги в балкарском языке следующие: *ау́, еу́, оу́, ну́, ёу́, ёю́, ай, ой, ей, ий, юй* и др.

Например: „алтау“ — шестеро, „бешеу“ — пятеро, „тёртёу“ — четверо, „бузоу“ — теленок, „кийеу“ — зять, „айау“ — сбережение, „кезбау“ — забава, „тёлёу“ — платеж, „кезлеу“ — ключ (источник).

ГЛАВА II.

Согласные звуки.

Согласных звуков в балкарском языке 20. А именно: *б, п, м, т, д, н, з, с, ш, р, г, ф, к, ч, ж, л, гъ, къ, х, нг*.

По месту и способам произношения (артикуляции) согласные звуки делятся на несколько групп, что наглядно можно видеть на следующей таблице:

Место артикуляции		Губные		Зубные		Небно-зубные		Средне-небные	Задне-небные	Гортанные
		твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие			
Шумные	Взрывные	звонкие	<i>б</i>	<i>б</i>	<i>д</i>	<i>д</i>			<i>г</i>	<i>г</i>
		глухие	<i>п</i>	<i>п</i>	<i>т</i>	<i>т</i>			<i>к</i>	<i>къ</i>
	Фрикативные	звонкие			<i>з</i>	<i>з</i>	<i>ж</i>	<i>ж</i>	<i>ј</i>	<i>гъ</i>
		глухие	<i>ф</i>	<i>ф</i>	<i>с</i>	<i>с</i>	<i>ш</i>		<i>х</i>	<i>х</i>
Сонорные	Аффрикаты	звонкие						<i>дж</i>		
		глухие						<i>ч</i>		
	Носовые		<i>м</i>	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>н</i>				<i>нг</i>
	Плавные				<i>л</i>	<i>л</i>	<i>р</i>	<i>р</i>		

Примечание. Мягкость согласных звуков балкарского языка обуславливается наличием в слове гласных переднего ряда.

Задне-небное *к* встречается в очень немногих словах, например: „кырдык“—трава.

Согласные: *б, п, м, т, д, н, з, ш, р, ч, ф* произносятся так же, как в русском языке.

Согласные: *к, г, ж, л, гъ, къ, х, нг*—звучат особо.

Звук *л* в словах мягкого произношения произносится так, как произносится „л“ во французском и немецком языках.

В словах твердого произношения „л“ произносится почти как русское „л“. От русского „л“ балкарское „л“ отличается тем, что никогда не бывает веляризованным, как русское „л“ в слове „лапа“, но и не смягченным, как в русском „ля“.

При произношении балкарского „л“ задняя часть языка не касается мягкого неба. Например: „алма“—яблоко, „бал“—мед; в этих словах „л“ звучит твердо. В словах: „белги“—знак, „белбау“—пояс, „бил“—знай—„л“ звучит мягко.

Звук *к*, находясь в соседстве с мягкими гласными (*е, и, ю, ё*) произносится мягко, почти как русское мягкое „к“, как например, в слове „кинуть“. Например: „кел“—приходи, „келин“—невеста.

Находясь же в непосредственной близости с твердыми гласными (*а, ы, о, у*) „к“ произносится задней частью языка и мягким небом, гораздо тверже, чем русское твердое „к“.

На письме это твердое задне-небное „к“ изображается через „къ“. Например; „акъ“—белый, „макъа“—лягушка, „чабакъ“—рыба.

Звук *г*, находясь в соседстве с мягкими гласными (*е, и, ю, ё*), произносится мягко, почти как русское „г“ в слове „гибель“. Например: „эгеч“—сестра, „гетен“—полотно.

Находясь же в непосредственной близости с твердыми гласными (*а, ы, о, у*), звук этот произносится очень твердо, соответствует русскому „г“ в словах „благо“, „богатый“.

При произношении его сближается задняя часть языка с мягким небом. На письме задне-небное „г“—изображается через „гъ“. Например: „чыгъана“—шип, терновник, „агъач“—дерево (материал), „къоргъашын“—свинец.

Звук *н*—носовое, более глубокое, чем французское, равное немецкому „нг“ в слове „Ванк“. В русском языке соответствия не имеет.

Для того, чтобы произнести „н“ носовое балкарское, нужно звук „н“ произнести задней частью языка. На письме носовое „н“ изображается через „нг“. Например: „манга“—мне, „онг“—правый, „тонгнгуз“—свинья.

Звук *х*—в русском языке не имеет соответствия. Звук этот средний между звуками „г“ и „х“, очень близкий к немецкому „h“ в слове „halten“ и английскому „h“ в слове „he“, напоминает украинское и белорусское „г“, но в отличие от них образуется не в задней части полости рта, а в самой гортани. Например: „халы“—нитки, „хомух“—ленивый, „халкъ“—народ.

И наконец, в балкарском языке есть звук, который соответствует русскому „дж“ (дьж).

Предзвучие „д“ не следует выговаривать слишком ясно.

На письме этот звук передается буквой „ж“. Например: „джаз“—пиши, „дж(ж)ылау“—плач, „жилян“—змея.

Т А Б Л И Ц А
распределения звуков балкарского языка по произношению

Г р у п п ы	Гласные звуки	Согласные звуки	Полугласные звуки
1-я группа—звуки, по своему произношению совпадающие с соответствующими звуками русского языка.	а, о, у, ы	б, п, м, д, н, з, с, ш, р, ч, ф	
2-я группа—звуки, имеющие некоторое сходство с соответствующими звуками русского языка и некоторое отличие от них.	э, и,	к, г, дж (дж)	й—къысха
3-я группа — звуки, совершенно чуждые русскому языку.	ё, ю	нг, х, кб, гб	у—къысха

С л о г.

Слог в балкарском языке образуется исключительно с помощью гласных звуков; нетерпим для балкарского языка слог, образованный только из согласных звуков.

Слоги балкарских слов по числу входящих в них звуков могут быть однозвучными, двухзвучными, трехзвучными и четырехзвучными. Образование слогов производится следующим образом:

1. Из одного гласного звука. Например: „а+та“—отец.
2. Из одного гласного и одного согласного:
 - а) гласный в начале. Например; „ат“—лошадь, „ит“—собака, „аш“—пища;
 - б) согласный в начале. Например: „бё+де+не“ — перепел.
3. Из одного гласного и двух согласных:
 - а) гласный в начале и два согласных в конце. Например: „арт“—зад, „элт“—веди;
 - б) гласный в середине. Например: „тар“ — узкий, тесный, „баш“—голова.
4. Из одного гласного и трех согласных:
 - а) один согласный в начале, затем гласный и два согласных в конце. Например: „тёрт“—четыре;
 - б) два согласных в начале, затем гласный и один согласный в конце. Например: „бчакъ“—нож.

Слог, оканчивающийся на гласную, называется открытым, а оканчивающийся на согласную—закрытым. Например: в слове „чана“—сани оба слога (ча+на) открытые, а в слове „балтыр“—голень, икра—оба слога (балтыр)—закрытые. Гласные а, е, о, ё всегда произносятся долго в открытом слоге, после которого следует слог с гласными и, у, ю.

Вот почему говорят: „атым“—моя лошадь, „къарын“—живот—с долгим „а“ в первом слоге; „анасы“—его мать, „алады“—он берет—с долгим „а“ в предпоследнем слоге; „тери“ — кожа, „эрин“—губа—с долгим „е“ в первом слоге; „кеledi“—он приходит, „эгечим“—моя сестра—с долгим „е“ в предпоследнем слоге, „орун“ — место, „къобуз“—скрипка с долгим „о“ в первом слоге; „ёгюз“—бык, „кётюр“—поднимай вверх, с долгим „ё“ в первом слоге.

В словах же „ал“—бери, „ана“ — мать, „анала“ — матери, „эгеч“ —сестра, „беш“—пять, „къол“—рука, гласные а, е, о—кратки, так как стоят в закрытом слоге, а если и в открытом, как например: „анала“—матери, но зато не имеют перед собой слога с гласными и, у, ю.

Таким образом, говорят „ал“—бери, „ала“—беря с кратким звуком „а“ потому, что „а“ в слове „ал“ стоит в закрытом слоге, а после первого и второго „а“ в слове „ала“ не следует слог с „а“. Но в слове „алыр“—первое „а“ и в слове „алады“, второе „а“—долгие, потому что стоят в открытом слоге перед слогом с „и(ы)“.

Точно также и „о“ в слове „орам“—улица выговаривается кратко, а в слове „орун“—место—долго, потому что после „о“, стоящего в открытом слоге—„орам“,—не следует слог с „и“, между тем как в слове—„орун“, после открытого слога „о“, следует слог с „у“.

Как исключение, „а“ в слове „ат“—имя—звучит всегда долго, в слове же „ат“—лошадь „а“ звучит всегда кратко.

В формах глагола: „алама“—я беру, „кеleme“—я иду, прихожу, „аласа“—ты берешь, „келесе“—ты приходишь—второе „а“ и второе „е“ звучат долго.

Агглютинация и гармония гласных (сйгармонизм).

Одной из отличительных особенностей балкарского языка, как языка группы турецко-татарских языков, является агглютинация и сингармонизм.

Агглютинация от латинского слова „glutinum“—клей,—что собственно значит „приклеивание“—есть прибавление к корню слова разных частиц, так называемых аффиксов. Аффиксы некогда были отдельными самостоятельными словами (корнями) и имели свое материальное значение. Но постепенно, подчиняясь гармонии основы, потеряли свое самостоятельное значение.

Аффиксы эти в отдельности не имеют своего значения. Они не подвергаются изменениям, сохраняя свои первоначальные формы.

Слова в балкарском языке могут употребляться с аффиксами и отдельно от них. Аффиксы же отдельно не употребляются.

Присоединение аффиксов к словам носит механический характер. Так, корни слов в балкарском языке соединяются с аффиксами настолько слабо, что их всегда легко найти, отличить

друг от друга и выделить в составе почти всякого слова. И только очень небольшое количество аффиксов так называемых „мертвых“ трудно бывает узнать, иногда только 'путем сравнительно-исторического исследования, ибо они, сократившись до минимума, превратились в нераздельный звуковой состав корня слова. Форма же этого слова без этого аффикса была забыта.

Возьмем, например, слова „ат“—лошадь. Присоединим к этому слову аффикс—„да“—получим „атда“—на лошади. Прибавим еще аффикс „гъы“ будет—„атдагъы“—находящийся на лошади. Присоединим еще „ла“ аффикс множественного числа—будет „атдагъыла“—находящиеся на лошади. Прибавим еще—„гъа“—будет „атдагъылагъа“—находящимся на лошади. Еще прибавим „ча“ будет „атдагъылагъача“—вплоть до находящихся на лошади;

атдагъылагъача = ат

ат + да

ат + да + гъы

ат + да + гъы + ла

ат + да + гъы + ла + гъа

ат + да + гъы + ла + гъа + ча

Таким образом, мы видим, что слова образуются посредством чисто внешнего механического присоединения разных аффиксов к корню. „Приклеивание“ выражается в ясной и конкретной форме.

Еще пример:

джол — путь

джол + даш — товарищ, спутник

джол + даш + ла(р) — товарищи

джол + даш + лар + ыбыз — наши товарищи.

джол + даш + лар + ыбыз + дан — от наших товарищей.

Аффиксы сливаются со словами в одно целое: „джолдашларыбыздан“, не подвергая основу резким именениям, вследствие чего составные элементы слова ясно выделяются.

Гармония гласных звуков.

(Сингармонизация).

Законы сингармонизма.

Произношение в балкарском языке облегчается законами созвучия гласных звуков, так называемым сингармонизмом. Все гласные звуки балкарского языка можно разделить на твердые (а, о, у, ы,) и мягкие (е, ё, и, ю,). По основному закону балкарской фонетики во всех коренных и вводных словах, во всех грамматических образованиях существует известное соответствие между гласными звуками первого или коренного слога и следующих за ним слогов, а именно:

1. Если в слове твердый гласный, то и все приставочные грамматические приметы должны иметь твердый гласный, если в

корне мягкий гласный, то и все грамматические приметы должны иметь мягкий гласный. В балкарском языке не может быть сочетания вроде: а—е, ы—ю и т. п.

2. Если корень имеет более одного слога, то принимается в расчет конечный слог.

Таким образом, закон сингармонизма обязателен не только для звуков, входящих непосредственно в состав слова, но он также сказывается и во флективных окончаниях.

Например: для неопределенного наклонения в балкарском языке существуют два аффикса: твердый гъа и мягкий—ге.

Первый—для слов с твердой, второй—для слов с мягкой коренной. Например: „болургъа“—быть, стать; „айтыргъа“—говорить; и „берирге“—давать, „этерге“—делать.

Гласные звуки, следуя один за другим, твердые за твердыми, мягкие за мягкими группируются не безразлично, а в известной последовательности. А именно:

после „а“ могут быть—а—ы,

после „е“ могут быть—е—и—ю.

после „ы“ могут быть—а—ы,

после „и“ могут быть—и—е—ю,

после „о“ могут быть—о—у (редко а—ы)

после „ё“ могут быть—ю—ё—е,

после „у“ могут быть—о—у (редко а—ы)

после „ю“ могут быть—е—ё—ю.

Например: „тюнене“—вчера „тютюн“—табак, дым, тёлёу—платеж, „тёшек“—постель „кьоркъуу“—страх, „тузлу“—соленый, „ёгюз“—бык, „кёлек“—рубаша, „юзмез“—песок.

Таким образом, из приведенной таблицы можно вывести следующие три правила сингармонизма.

В одном слове могут быть или все не небные или все небные гласные, т. е. или а, ы, у, о или и, е, ё, ю.

После широкого не небного может стоять либо тот же самый широкий не небный (а) либо один из двух узких не небных (ы, у) наиболее близких к нему по лабиальности.

То же и относительно небных гласных.

После узкой не небной гласной (ы, у) следует или та же гласная или широкая не небная (а), после узкой небной гласной (ю) следует или та же гласная или широкая небная (е, ё), наиболее близкая к ней по лабиальности.

Но в балкарском языке наблюдается и явление противоположное гармонии гласных, когда аффикс влияет на изменение коренной гласной (регрессивная—обратная ассимиляция гласных).

Например: „я“ по-балкарски—мен. Дательный падеж—мне—согласно с законом сингармонизма должен был бы быть—„менге“, но аффикс дательного падежа „а“ изменяет коренную гласную „е“. Дательный падеж от „мен“ будет—„манга“.

Выпадение гласных.

Если слово оканчивается на краткую гласную, а последующее слово начинается с гласной, то первая гласная нередко выпадает.

Например: „эски эт“—старое мясо—„эск,эт“; „сары ала ат“—пегая лошадь (буквально желто-пестрая)—сар'ал'ат.

Если слово начинается на *б, т, к*, со следующей краткой гласной, после чего следует *с, ш, ч* тоже с краткой, то первая краткая гласная нередко выпадает.

Например: *кши*—человек—вместо „*киши*“, „*бла*“—с, и—вместо „*была*“, „*бчакъ*“—нож—вместо „*бычакъ*“.

Вообще чаще выпадает конечная гласная перед начальной, чем наоборот. Например: „*алм'ашай*“—яблоки кушая—вместо—*алма ашай*; „*б'юйле*“—эти дома—вместо „*бу юйле*“, „*ан'* орнуна—на его место—вместо „*аны орнуна*“; „*болур-м-энг*“—был ли ты?—вместо „*болур-му-эдинг*“.

Изменение согласных.

В балкарском языке в некоторых словах двойные согласные чередуются с ординарными.

Например: „*къатты*“—вместо *къаты*—жестокий, крепкий; „*аййа*“—вместо „*айа*“—береги, щади.

Согласные звуки в балкарском языке подчиняются закону прогрессивной ассимиляции, т. е. когда в слове оказываются рядом два согласных, последующий уподобляется предыдущему, в том смысле, что, если предыдущий звук звонкий, то и последующий должен быть звонким, а если предыдущий глухой, то и последующий должен быть глухим. Случаи полной ассимиляции встречаются также очень часто. Например: „*эрин*“—губа, множ. число—губы—„*эрилле*“ вместо *эринле*; „*атам*“—мой отец, родительный падеж—моего отца—„*атаммы*“ вместо „*атамны*“.

Выпадение согласных.

Конечный согласный „*н*“ часто отпадает. Например: „*келесе*“—ты приходишь—вместо—„*келесен*“; „*ючю*“—для, из-за—вместо „*ючюн*“, „*бла*“—с, и—вместо „*блан*“ или „*былан*“.

Задненебный—*гъ*, выпадая в некоторых словах после гласного, делает последний долгим.

Например: „*уллу*“—большой—вместо „*уллугъ*“, „*туу*“—будь рожденным—вместо „*тугъ*“.

Так как в балкарском языке на конце слова не может быть согласный „*д*“, то из форм: „*келгенди*“—он пришел; „*эди*“—он был, после выпадения гласной „*д*“ мы имеем формы: „*келгент*“, „*эт*“, т. е. „*д*“, став конечной согласной, перешло в „*т*“. Звук „*д*“ переходит также в „*т*“ в принудительном залоге после *дж, ч, ш, б, т, с, к, п*. Например: „*чаб* (чаф)—*чаб*“—беги, „*чаптыр* (чафтыр)—вели бежать, „*кель*“—приди, „*келтир*“—принеси, „*ёл*“—умри, „*ёлтыр*“—убей, „*кес*“—режь, „*кестир*“—вели резать.

После „*м*“ и „*н*“ в гласных формах „*д*“ остается без перемены. Например: „*эмдим*“—я сосал.

В окончаниях местного и исходного падежей после согласных *п, т, ш, с, к, х*—„*д*“ переходит в „*т*“. После других согласных сохраняет свое произношение. Например: „*аттан*“—с лошади, но „*арбадан*“—с телеги, „*булатта*“—в облаке, но „*къарында*“—в желудке. Звук „*д*“ после „*нг*“ исходного падежа переходит в „*н*“, а в местном падеже остается. Например: „*атынгнан*“—с твоей лошади, но „*къолунгда*“—в твоей руке.

Переход согласных между двумя гласными.

Звук „*п*“, оказываясь между двумя гласными, переходит в „*б*“. Например: „*къап*“—крышка, —моя крышка—„*къабым*“, „*салып*“—кладя, „*салыб* эдим“—я положил, „*тап*“—найди, „*табсанг*“—если ты найдешь, „*кёп*“—много, „*кёб* эт“—умножь, „*кёб ахча*“—много денег.

Звуки „*къ*“ и „*к*“, оказываясь между двумя гласными, переходят в некоторых случаях в „*гъ*“ и „*г*“. Например: „*эшик*“—дверь, „*эшигим*“—моя дверь; „*къулакъ*“—ухо, „*къула-гъым*“—мое ухо; „*кюн*“—день; „*бюгюн*“—сегодняшний день, сегодня; „*чапракъ*“—лист, „*чапрагъым*“—мой лист.

Звук „*б*“ перед зубными и гортанными переходит в „*п*“. Например: „*чаб*“—беги, „*чаптыр*“—вели бежать, „*чапхан*“—бежавший.

Ударение.

Ударение в балкарском языке бывает и экспираторное и тоническое. В разговорной речи преобладает ударение экспираторное, но и тоническое ударение тоже имеет место, главным образом при передаче тех или иных эмоциональных оттенков: удивления, испуга и т. п., а также и в стихосложении.

Экспираторное ударение в балкарском языке, как правило, падает на самый последний слог. Хотя в словах, состоящих из трех слогов и более, обычно различают два ударения: первое довольно слабое, как бы полуударное, приходится на первый слог, более сильное—на последний слог.

Например: „*къарындаш*“—брат, „*атхан*“—бросавший, „*аллында*“—перед.

Исключение из этого правила составляют следующие три рода слогов, на которые не может падать ударение, хотя бы они и стояли на конце грамматических форм.

1. Предикативные местоименные аффиксы: *ма(ме), са(се)*.

Например: „*атама*“—я—отец, „*келесе*“—ты приходишь, „*керексиз*“—вы нужны.

Равным образом, ударение не может стоять на *ды(ди)* и на отрицательной частице *ма, ме*.

Например: „*алма*“—не бери!

„*алмады*“—он не взял.

2. Филоненко, Г. М. Балкарский язык.

КАЗ. ИСС. БИРЛИГИ

ИНС. 288/3

2. Вопросительная частица *ми, мы, му, мя*.

Например: „кере—ми—се“—видишь ли ты?

3. Послелог *бла*—с, и.

В звательном падеже (обращение) каждое существительное в балкарском языке имеет ударение на первом слоге.

Например: „къярындашла“—братья, но „Обратья!“—„къярындашла“.

Но если существительное, стоящее в звательном падеже, имеет определение, то подчеркивается только ударение определения. Например: „Нек джылайса, ахшы кыатын?“—Почему ты плачешь, добрая женщина?

Вообще усвоить себе правильное ударение и произношение можно, конечно, только практикой.

Образцы текста.

Кичи къярындаш.

Эртде бир юйдегиде юч къярындаш болгъандыла, ол къярындашладан эм кичиси тели болгъанды. Ол телини эки къярындашы да ишлерге кетиучю эдиле. Тели уа аякъларын да отжагъада кюлге сугъуб тургъан болмаса жукъгъа жарамаучу эди. Бир кюн ол жашланы аналары тели жашына: „Жашым, сен да былай зыраф болуб турмай, бир затха жара“—дегенди. Сора тели жаш эшекни да сюрюб, бир тулукъ да алыб, агъачха, отун этерге бара тургъанлай бир ине табханды: „Аха-а, бу ине мени эшегиме жюк боллукъду“,—деб инени тулукъ ичине атыб, тулукъну да эшек сыртына кысыб, айланыб юйюне къяйтыб келгенди.

Бир кюн анасы эски жамаргъа инесин табалмай излей тургъанды. Тели жаш анасына: „Амма, не излейсе?“—деб соргъанды. Ол:—Да эски жамарыкъ эдим да инеми табмайма“—деб жуаблагъанды. Сора тели жаш секйриб кюбуб, кыстау тулукъну къярмаб тебегенди. Анасы ол заманда: „Не излейсе, жашым?“—деб соргъанды. Тели жаш: „Мен агъачха бара бир ине табхан эдим да, аны тулукъгъа атыб келтирген эдим“—деб тели жаш жуаблагъанды. Анасы ол заманда тели жашына: „Жашым, адам аллай затны тулукъгъа атмайды, ёшонюне тюррейди, бу жолдан сора ёшонюнге тюррей тур, —деб юретгенди. Тели жаш анасына: „Ахшы, анам, бу жолдан сора ёшонюме тюррей турурма“,—дегенди эм анасын толу сёз бла инандыргъанды. Тели жаш айлана баргъанды да бир къама табханды, сора ол къаманы ёшонюме тюррейме—деб быстырларын да жыртдырыб, юйюне келгенди. Тели жаш анасына: „Анам, къама табдым да, ол сен юретгенча ёшонюме тюррей келдим“,—деб кесини ёшонюнде тюррейлиб тургъан уллу къаманы кергюзгенди. Анасы ол заманда анга айланыб: „Адам аллай затны ёшонюне тюрремейди, белине тагъады, сен да аллай затны белине тагъа тур“,—деб юретгенди. Тели жаш да: „Ахшы, бу жолдан сора белиме тагъа турурма“,—дегенди. Биягъы тели жаш

айлана баргъанды да бир ит кючук табханды, сора ол ит кючукню бойнундан белбауу бла белине кысханды, ол заманда ит кючук тыпырдаб тохдаргъа унамагъанды, андан сора белбауундан чыгъарыб кючукню башына—башына уруб ёлтюрюб, „Энди даурсуз тынч келирсе“,—деб белбауу бла белине тагъыб келтиргенди. Тели жаш анасына: „Анам, табханым, сен айтханча белиме тагъыб келтирдим“,—дегенди. Эм белинде ёлюб, тели жашына: „Ай аман тели жаш, адам аллай затны белине такъмайды—гыржын атыб, мах-мах—деб ызындан чакъырады. Сен да гыржын атыб чакъыра тур“,—деб юретгенди. Тели жаш да: „Бу жолдан сора сен айтханча этиб чакъыра турурма“,—деб анасына сёз бергенди. Тели жаш биягъыллай айлана басёлешиб, гыржын атыб да кергенди,—„мах-мах, ой мах“,—деб балтаны алыб, ачыулан жерге ургъанды да, терекни габулауа балтаны ичин буздум“,—деб юйюне келиб, балтаны келирге унамагъанын, саулай да хапарын анасына айтханды.

Ол заманда анасы тели жашына:

„Ай тели, керти да тели, да сена керти да тели кёреме, да мени юйюмден тас бол, къора“,—деб буйрукъ этгенди.

Перевод.

МЛАДШИЙ БРАТ.

Давно, давно в одной семье было три брата. Младший из них был дурак (умалишенный). Оба брата дурака обычно ухаживали на работу. А дурак все сидел у очага, всунув ноги в золу, и ни к чему не был способен. Однажды мать братьев обратилась к своему дураку-сыну: „Сын, не сиди так, без дела, делай что-нибудь“. Тогда дурак взял с собой мешок (овчинный мешок) и поехал на осле за дровами в лес. На пути он нашел одну иголку. „Ага-а, эта иголка будет выюком для моего осла“, подумал он, бросил иголку в мешок, привязал мешок к спине осла и вернулся обратно домой.

Однажды мать братьев собралась чинить платье, искала-искала и никак не находила свою иголку. Дурак спросил у матери (говоря): „Мать, что ищешь?“—„Должна была чинить платье и не нахожу иголку свою“,—ответила мать. Дурак вскочил на ноги и начал рыться в мешке.

— Что ищешь, сын?—спросила мать.

— Когда ездил за дровами, я нашел одну иголку и привез ее в мешке,—ответил он.

— Сын, такую вещь не в мешок бросают, а прикалывают к груди; так если найдешь такую вещь, прикалывай и ты ее к груди,—учила мать.

— Хорошо, мать, теперь буду прикалывать к груди,—ответил

сын и дал слово матери, что он это выполнит. И вот как-то он нашел кинжал, долго трудился, чтобы приколоть кинжал к груди, и пришел домой в разрезанном платье.

— Мать, нашел кинжал и, как ты учила, приколот его к груди,—говорил дурак, придя домой и показывая матери приколотый к груди кинжал.

— Таковую вещь не к груди прикалывают, а привязывают к поясу; такие вещи и ты привязывай к поясу,—учила мать на этот раз.

— Хорошо, теперь буду привязывать к поясу.

На третий раз дурак нашел щенка. Он поднял его и привязал за шею к поясу. Но щенок все барахтался и не хотел спокойно висеть. Тогда он развязал щенка, убил его ударами по голове и проговорил: „Теперь без шума, спокойно пойдешь“, привязал обратно к поясу и принес домой.

— Мать, как ты учила, принес найденное, привязав его к поясу, заявил он, обращаясь к матери и показал ей висевший за поясом труп щенка. Мать обратилась к дураку-сыну:

— Эх, плохой сын, собаку не за пояс привязывают. Подкидывают чурек и зовут за собой: „на, на“. И ты делай так.

— Теперь буду звать, как ты учила,—соглашался сын, слушая поучения матери.

Дурак, бродя попрежнему, нашел топор. Сколько ни умолял он—подбрасывал чурек, звал: „на, на!“—топор за ним не шел. Тогда он рассердился, поднял топор и так ударил по земле, что с дерева посыпался мох. И когда посыпался с дерева мох, он с мыслью, что достойно наказал топор, вернулся домой и рассказал матери о том, как он нашел топор, как его звал, как топор не пошел за ним и как он тогда поступил.

Тогда мать дураку сыну сказала:

— Эх, дурак! Действительно ты дурак, оказывается; удались из моего дома, уходи.

СИБИЛЧИ БЛА ХАНТУКЪАЙ.

(Жомакъ).

Бир уллу элде Сибилчи бла Хантукъай деб халкъны къанындан тоймагъан эки бий болгъандыла. Ол эки бийни да бирер гёжеблери болгъанды. Сибилчи бла Хантукъай, гёжеблерин да алыб, эл сайын барыб, тутушдуруб, айлангандыла. Ол эки гёжеб халкъда чыкъмагъанча къарыулу гёжефле эдиле, да ала адамны тутсала не суюк сындырмай, не да адам ёлтюрмей къоймаучу эдиле. Ала бир жолда, алай айлана келиб, бир элде тутушда бир жашны ёлтюрген эдиле. Бийлеге уа ол бек уллу кюлю бола эди: адам ёлгенликге, жарлы жашаусуз къалгъанлыкъга бийа бир да къулагъына алмай эди, уллу туар къарнын, гыбытха айран къуйуб толтургъанча, толтуруб, кеси да сыртындан жатыб жалчыны, жарлыны этин ашай эди. Ол элден-элге барса бир

да къыйналыб бармаучу эди. Къуу тёшекли пайтоннга олтуруб, сыртына жатаракъ да болуб, аузун да ашдан бош этмей, алай айланыучу эди. Ала келиб, элге тюшселе, асыры аман халдан, жарлы халкъны асыры къыйнаргъа суйгенден, болгъанны талаб алгъанча этиучу эдиле эм да бир къозуну бошагъынчы, бир къойну кесдириб, анга да иги бюсюремей, дагъы да башхасын кесдире эдиле.

Бир элде бир алаамат, бир къарыулу къатын (келин) болгъанды. Да, бир жол аны къайын атасы (къарт киши) инекни сауаргъа орунга баргъанды да, саууб тебрегенди. Алай ол инек тыпырдаб, чочуб, кишиге саудурмагъанды. Ол ишни уа къарт кишини келини къараб кёрюб тургъанды.

Келинчик келиб, къайын атасына сёлешмеген себебден, къартха къолу бла челекни бер деб кёртюсюб, челекни къолуна алгъанды. Да, ол сагъат келин инекни онг къолу бла ёрге кётюрюб чалманны башы бла тышына атханды. Сора инек жыгълыб, ары—бери сюрюше дагъыда ёре тургъанды.

Ол сагъат, дагъы да чалманны башы бла секириб ётюб быягъы инекни кётюрюб баугъа атханды. Андан сора инек, бираз къалтырагъан да этиб, бир да тебмей тохтагъанды. Келин да келиб, инекни саууб, сютюн да алыб, юйге киргенди. „Адамны хоншусу къатынынгы кёнчексизин да, инегинги эмчексизин да кёрюр“,—дегенча, аланы да хоншулары ол келинни алай этгенине къараб кёрюб тургъандыла.

Да, ма ол халкъ къанындан тоймагъан Сибилчи бла Ханту. къай бийле да гёжефлерин да алыб тутушдургъа ол элге ол ингирде келген эдиле. Бийле келликлерин аллында кюн огъуна билдирген эдиле; ол себебден ашарыкъ, ичерик, жатар жер хазыр болгъан эди; ала бла тутушургъа адам а табмагъан эдиле. Да ол ингирде адыргыгъа къалгъанларында, келинни хоншусу аны къарыулулугъун айтханды. Ол сагъатдан огъуна эл оноулашыб, тутушургъа, гёжефге ол келинни айыргъандыла. Аны эштген инде, келинни къайын атасы бек мудах болгъанды, алай болса да, элге тийишли кёрюнуб болунган оноугъа огъай дерге болмагъанды. Бийле да „сиз бизни гёжефлерибизни тиширюгъа тенг кёресиз да, ол келин гёжефлерибизни жыкъса, битеу бу элни алымын биз берирбиз, жыкъдырса уа битеу бу элни мюлкюн алыб кетербиз“,—деб жаный эдиле. Барысы да олтуруб, бишген къунажин этни эки гёжеф бла келинни аллына юч юлюш этиб салгъандыла. Келин артда олтургъанды. Ашаб башлагъандыла, Келин кесини юлюшюн да ашагъанды, экисини юлюшлеринден да бирер къабханды. Сора келин:

— Сиз былай туругъуз, мени халкъгъа бир сёзюм барды да, аны айтыб къайтайым,—деб ёре тургъан заманда, аурлугъун онг къолгъа беререк этиб, онг жанындагъыны базыкъ бутундан къысыб ёрге къобханды да, базыкъ бутун къыркъгъанды. Кеси уа тышына чыгъыб кетгенди. Ол бир гёжеф бутуну сынганын не жённгерине, не да башха адамгъа айталмагъанды. Бираз тургъанлай:

— Келин хазырды, хайда, Хантукъайны гёжефи, дегенлеринде ол, кесини бутуну сыннганын букъдурб, жёнгерим жыкъса эди, бу халда кетиб къалыр эдим—деген мурат бла:

— Бусагъатда мени бутуму жели тутуб турады,—деб жуаблагъанды. Сора келин бла тутушургъа Сибилчини гёжефи чыкъгъанды. Гёжеф келинни, кишилеча, кёкюрегине къысылыб тутаргъа умут этгенлей, келин гёжефни кёкюрегине жибермей, эки билегинден тутханлай:

— Мени кёкюрегине тийишлиге къор болгъа эдинг,—деб, халкъгъада:—Сизни сыйыгъыза тёппемдеди,—деген сёзле бла гёжефни бир билегин къысханды да сындыргъанды. Экинчи билегинден тутуб инбашы тиерчаатхан заманда, гёжеф чыхыныб, барыб инбашын ургъанды да ууатханды. Аны алай бла бошатханды. Аны кёрген бийлени да кёзлери чачыаргъа жетгенди, халкъ бек мардасыз къуанганды. Экинчи—Хантукъайны буту сыныб юйде олтуруб тургъан гёжефине тутушургъа чыкъ дегенлеринде, ол керти хапарын айтханды. Сора алайла бийле хорланыб гёжефлерин да алайда атыб, юлерине кетгенди. Бийле ол элни алымына бердилями? Къалай берир эдиле: бий, бир сомун бермез ючюн, жанын берир!

Ма бюгюн—бюгече да ол эл ол келинни сыйлы кёрюб турадыла. Андан сора бийге гёжефге адам кирмучю эди. Тиширыуну, не къарыулу, не жигит, ашхы олболса да, бийле, байла: „Тиширыуну чачы узун, акъылы къысха,—деб адамгъа санамаучу эдиле

Перевод.

СИБИЛЬЧИ И ХАНТУКАЙ

В одном большом селе жили два князя, кровопийца народа, по имени Сибильчи и Хантукай. У этих князей было по одному богатырю. Сибильчи и Хантукай брали с собой своих богатырей, ездили по селам и устраивали борьбу. Эти два богатыря были такими сильными богатырями, каких среди народа не было; и когда они боролись с кем-нибудь, то обязательно или переламывали кость или убивали человека. Вот однажды, при подобных встречах в борьбе в одном селе они убили одного парня. А князьям такие явления бывали очень большими увеселениями (предметами смеха); умер ли человек, лишится ли бедняк жизни—князь это даже во внимание не брал,—он набивал свой огромный скотский живот, словно бурдюк, наполненный айраном, и, лежа на спине (сосал кровь) пил кровь бедняка. Ездил князь из села в село, совершенно не утруждая себя.

Ездил в фазтоне с мягким сидением, несколько откинувшись назад, а рот был занят постоянно какими-нибудь лакомствами. Когда эти кровопийцы (прихотливые) князья приезжали и останавливались в селе, то от зверского желания угнетать бедный народ все опустошали, словно обгладывали, заставляли резать

за бараном барана, а затем, не удовлетворяясь этим, заставляли опять резать другого барана.

В одном селе была одна замечательная и (в то же время) очень сильная женщина (сноха). Вот однажды ее свекор (старик) пошел доить корову в сарай. Но корова брыкалась и не давалась доить. Все это наблюдала сноха. Она подошла к старику и, т. к. снохе нельзя разговаривать со свекором, то сделала знак рукой, указывала на ведро, чтобы он передал ей ведро, и взяла ведро в свои руки. Затем сноха вмиг правой рукой подняла корову вверх и через плетень перебросила ее наружу. Корова упала, повертелась лежа и поднялась на ноги. Тотчас же сноха перепрыгнула через плетень и опять подняла корову и перебросила ее в сарай (в ограду). После этого, корова подождала немного и стала, не двигаясь с места. Сноха подоила корову и с молоком в ведре пошла в саклю. Как говорится в пословице,—сосед увидит у тебя и то, что у тебя и жена без штанов, и то, что корова без сосков,—соседи видели все, что делала сноха.

И вот кровопийцы князья Сибильчи и Хантукай со своими богатырями приехали в это село для организации борьбы. Князья известили о своем приезде еще в предыдущий день; и поэтому кушанье, питье, ночлег уже были готовы; а бороться с ними (с богатырями) никого не находили. И когда вечером не знали что делать, сосед этой женщины рассказал о ее силе. Сейчас же село посовещалось и решило бороться выдвинуть эту женщину. Услышав об этом, свекор ее очень опечалился, но он не посмел противоречить решению села. А князья огрызались: „Вы сравниваете наших богатырей с женщиной; если сноха победит наших богатырей, то мы уплачиваем весь налог этого села, если же ее победят — увезем все достояние села“.

Все уселись, и сваренную тушу нетели* разделили на три порции и поставили перед (преподнесли) двумя богатырями и снохой (двум богатырям и снохе). Сноха села сзади. Начали есть. Сноха съела свою долю и из порции богатырей (попробовала) по одному куску (мяса). Затем она обратилась к ним:

— Вы подождите, я имею слово к народу; я передам его ему и вернусь. — И так встала, опираясь всей своей тяжестью правой рукой на бедро сидящего справа богатыря, что переломила ему бедро. А сама вышла (наружу). Богатырь не решился сказать о переломе ноги ни товарищу своему, ни остальным людям. Через некоторое время провозгласили:

— Сноха готова; выходи, богатырь Хантукай.

Богатырь скрыл перелом ноги и, мысленно подумав:

„Если бы поборол товарищ, я бы с этим уехал“, (заявил) дал ответ:

— Сейчас у меня ноги схватил ревматизм. Тогда бороться со снохой вышел богатырь Сибильчи. Богатырь хотел бороться

* Нетель—трехлетняя корова, ни разу не телившаяся.

с ней, как с мужчинами, грудь к груди. Но она не допустила его до своей груди, схватила его за руки с упреком: „Был бы ты данью тому, кто допускается к моей груди“. А затем обратившись к народу: „Вашу же честь высоко чту“, — сжала одну руку богатыря и переломила. Затем она взяла (взяв) богатыря (его) за другую руку, перебросила его; он (богатырь) упал плечом вниз и разбил плечо. Так она расправилась с богатырем. У князей вылупились глаза, а народ был беспредельно обрадован. Когда предложили сидевшему в сакле с переломанной ногой богатырю Хантукая выйти бороться, тот рассказал про свою беду. И побежденные князья уехали домой, оставив там своих богатырей.

А уплатили ли князья налог этого села?

Откуда они могли уплатить: князь скорее умрет, чем даст один рубль.

Вот и поныне это село чтит честь этой снохи (женщины). После этого к князю в богатыри никто не шел. Какой бы сильной, геройской, прекрасной женщина ни была, князья, богатые все твердили: „У женщины волос долог, да ум короток“. И не считали ее человеком.

ГЛАВА III.

ЧАСТИ РЕЧИ.

Частей речи в балкарском языке можно различать девять:

1. Имя существительное.
2. Местоимение.
3. Имя прилагательное.
4. Глагол.
5. Имя числительное.
6. Наречие.
7. Союз.
8. Междометие.
9. Послелог.

Послелог — это служебные слова, окончательно потерявшие свое самостоятельное значение, не подчинившиеся сингармонизму и сохраняющие еще звуковую самостоятельность.

Послелог исполняет роль предлогов, в виду отсутствия последних в балкарском языке.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Образование имен существительных от именных корней.

Имена существительные в балкарском языке могут быть **коренные**, или неразложимые, т. е. такие, которые не поддаются разложению на более мелкие элементы, и производные, или разложимые, т. е. такие, которые образованы от более простых основ, именных или глагольных, при помощи особых словообразовательных аффиксов, не имеющих самостоятельного значения и играющих чисто служебную роль. Главнейшие аффиксы, которые служат для образования имен от именных же корней, следующие:*

* Об именах, произведенных от глагольных корней и форм, будет сказано в главе о глаголе.

1. Аффикс принадлежности, наличия или обладания—*лыкъ, лик, лукъ, люк*. Аффикс этот соединяется с именами существительными, прилагательными и числительными.

В соединении с существительными этот аффикс образует имена существительные, обозначающие:

а) место или местность, изобилующую тем, на что указывает значение основного слова. Например: „жай“—лето, „жайлыкъ“—детовка, место летнего пребывания;

„Къыш“—зима, „къышлыкъ“—зимовка, место, где зимой пасется скот, „агъач“—древесина, лес, дрова, „агъачлыкъ“—склад для дров;

б) прибор, убранство—в той или иной связи со значением основного слова. Например: „кѣз“—глаз, „кѣзлюк“—очки; „баш“—голова, „башлыкъ“—капюшон, башлык; „от“—огонь, „отлукъ“—топливо;

в) личное отношение, положение. Например: „джуукъ“—друг, „джуукълукъ“—дружба; „бай“—богач, „байлыкъ“—богатство, „джарлы“—бедняк, „джарлылыкъ“—бедность.

г) наличие известного качества, указываемого значением основного слова. Например: „туз“—соль, „тузлукъ“—соленое кислое молоко; „мал“—скот, „маллыкъ“—то, что должно быть хорошей скотиной, чистокровная лошадь, скаун; „джаун“—дождь, „джаунлукъ“—то, из чего получается дождь (туча).

В соединении с прилагательными, обозначающими качества или состояние, этот аффикс образует существительные отвлеченные, выражающие свойство, присущее основному слову. Например: „сау“—здоровый, „саулукъ“—здоровье; „аман“—злой, „аманлыкъ“—зло; „ач“—голодный, „ачлыкъ“—голод; „ахшы“—хороший, добрый, „ахшылыкъ“—доброта.

Соединяясь с числительными количественными, обозначающими определенную единицу времени, этот аффикс образует существительные, выражающие точный возраст, точную стоимость, ценность, плату, потребное количество материала, продолжительность времени, определенный вес и проч. Например: „кюн“—день, „кюнлюк“—время в течение одного дня, дневная плата; „сом“—один рубль, „сомлукъ“—рублевка; „юч“—три, „ючлюк“—тройка; „чабыр“—чабуры, ботинки без каблука, со швом через середину всей подошвы, „чабырлыкъ“—кусочек кожи, необходимый для изготовления чабуров; „ай“—месяц, „айлыкъ“—время в течение одного месяца, „айлыкъ джол“—дорога, продолжающаяся месяц; „ингигир“—вечер, „ингигирлик“—вечернее время, вечерний; „кѣлек“—рубашка, „кѣлеклик“—количество материи, нужное для рубашки.

2. Аффикс *чы, чу, чи, чю*.

Этот аффикс, соединяясь с существительными (в редких случаях и с прилагательными), образует название людей, профессионально занимающихся предметом (ремесленников, мастеров, специалистов), выражаемым коренным словом, или стоящих с этим предметом вообще в постоянных и близких сношениях,

подчеркивая во всех случаях конкретное имя действующего лица.

Например: „къой“—овца, „къойчу“—пастух; „джылкы“—стадо, табун лошадей, „джылкычы“—караульщик лошадей; „таш“—камень, „ташчы“—каменщик; „темир“—железо, „темирчи“—кузнец; „колхоз“—колхоз, „колхозчу“—колхозник; „комсомол“—комсомол, „комсомолчу“—комсомолец; „иш“—занятие, работа, „ишчи“—работник (рабочий).

Аффиксы *лыкъ, лик, лук, люк* и *чы, чи, чу, чю* могут сливаться вместе. Получается аффикс *чылыкъ, чилик, чулукъ, чюлюк*. Например: „батыр“—герой, храбрец, молодец, „батырчылыкъ“—геройство, молодечество, храбрость; „таукъ“—курица, „таукъчулукъ“—куроводство, птицеводство; „мал“—скот, „малчылыкъ“—скотоводство.

3. Аффикс *даш*. Аффикс этот, соединяясь с неодушевленными существительными, образует существительные одушевленные, означающие товарища по тому предмету, который выражается коренным словом. Например: „джол“—дорога, путь, „джолдаш“—спутник; „къарын“—живот, утроба, „къарындаш“—единоутробник, брат.

4. Аффикс—*дрыкъ, дрик, друкъ, дрюк*. Аффикс этот употребляется для образования имени орудия. Например: „кѣз“—глаз, „кѣзюдюреюк“—подзорная труба, бинокль.

5. Аффикс *чыкъ, чик, чукъ, чюк*. Этот аффикс служит для образования существительных уменьшительных. Например: „нал“—подкова, „налчыкъ“—подковка; „къыз“—девушка, „къызчыкъ“—девочка; „ит“—собака, „итчик“—собачка; „улан“—парень, „уланчыкъ“—парнишка; „таш“—камень, „ташчыкъ“—камешек.

Парные слова.

В балкарском языке для выражения одного понятия в более сильной форме или для выражения значения собирательности употребляется немало двойных или парных слов. Общим признаком парных слов, составляющих одно понятие, является их бессоюзное построение. Например: „атаана“—родители (мать и отец).

Слова, входящие в сочетание, могут относиться друг к другу различно. Обычно это понятия противоположные или же, наоборот,—синонимы. Например: „алыш-бериш“—торговля (купля-продажа.)

Основное значение парного сочетания скрыто почти всегда в первом числе сочетания. Когда значения составных слов противоположны одно другому, значение комплекса их обобщает и дает как бы синтез двух понятий. Например: „аш су“—пища, буквально еда и вода; „айак къол“—конечности, собственно: нога-рука.

Высшая ступень парного сочетания слов выражается в том, что оба слова отличаются друг от друга одним только начальным согласным. Начальный согласный второго слова обычно

бывает представлен звуком „м“. Например: „арба-марба“—повозки; „тёшек-мёшек“—постели; „таукъ-маукъ“—птицы; „джылкы-мылкы“—стада, табуны; „кьанлы-манлы“—окровавленный.

Род имен существительных.

Имя существительное в балкарском языке не различается по грамматическим родам. Но если необходимо точно обозначить род, то прибавляют слова:

- 1) для обозначения мужского рода, мужчины (самца)—„эркиши“—мужчина, самец;
- 2) для обозначения женского рода, женщины (самки)—„инек“—корова, „байтал“—кобыла, „тиши“—самка.

Например: „эркек ат“—жеребец, „эркек-таукъ“—петух.

Склонение имен существительных.

Система склонения имен существительных в балкарском языке основывается на падежных аффиксах, присоединяемых к именам. Аффиксы эти не обладают самостоятельностью ни в отношении значения, ни в отношении звуков. Роль их чисто служебная. Следует строго различать падежные аффиксы или подставки склонения от послелогов.

Послелоги обладают прежде всего звуковой самостоятельностью, часть же послелогов, кроме того, обладает самостоятельным значением. И только когда в силу языковых изменений какой-нибудь послелог начинает утрачивать свои морфологические изменения, тогда только он может быть перечислен в отдел аффиксов склонения.

Падежных аффиксов в балкарском языке пять:

1. Аффикс родительного падежа
2. „ „ дательного „
3. „ „ винительного „
4. „ „ исходного „
5. „ „ местного „

Именительный или прямой падеж не имеет специального аффикса. Это падеж без аффикса. Отвечает именительный падеж на вопрос *кто, что?* Например: „уку“—сова, „уру“—яма. В предложении подлежащее ставится в именительном падеже. Например: „бу адам ингирликде келди“—этот человек пришел вечером (в вечернее время).

Родительный падеж отвечает на вопросы: *кого, чего? чей? чья? у кого? у чего?*

Родительный падеж имеет аффикс *ны, ни, ну, ню*. Например: „атны“—лошади, „кёзню“—глаза, „затны“—вещи, „ёгюзню“—быка.

Родительный падеж служит для обозначения принадлежности одного предмета другому, причем название обладателя ставится в родительном падеже, а название принадлежащего предмета снабжается местоименно-притяжательным аффиксом соответственно лицу. Например: „атны башы“—голова лошади. Слово „ат“

лошадь стоит в родительном падеже, а слово „баш“—голова, название принадлежащего предмета, снабжено местоименно-притяжательным аффиксом „ы“ третьего лица. Буквально: „голова лошади ее“.

Еще пример: „ийнени кёзю“—отверстие (букв. глаз) иглы—ушко игольное, где опять слово „ийне“—игла стоит в родительном падеже, а существительное „кёз“—глаз снабжено местоименно-притяжательным аффиксом третьего лица—„ю“. И буквальный перевод получается: *игла отверстие ее*.

Родительный падеж может быть оформленным и неоформленным. Под оформленным падежом мыслится имя существительное, снабженное аффиксом родительного падежа. Употребляется оформленный родительный падеж тогда, когда перед ним имеется особое определительное слово, или когда нужно выразить известность или точность, или когда говорящий желает обратить внимание слушателя на предмет, стоящий в родительном падеже. Например: „иги жашчыкны книгасы“—книга хорошего мальчика.

„Жашчыкны“—родительный оформленный падеж, потому что перед ним стоит определение: „иги“.

Точно так же „атны башы“—голова известной лошади. Или улица известного города—„шахарны орамы“.

Под неоформленным же падежом понимается имя существительное, не снабженное аффиксом родительного падежа. Употребляется неоформленный падеж тогда, когда перед ним нет определительного слова, или когда выражается неопределенность. Например: „ат башы“—лошадиная голова; „шахар-орамы“—городская улица.

Имя существительное в неоформленном родительном падеже имеет смысл притяжательного прилагательного.

Дательный падеж отвечает на вопросы: *кому? чему? куда? на кого? на что? в кого? во что?*

Дательный падеж имеет аффикс *га, ге*, а после конечных *б, п, с, т, ш*—*ха, хе*, например: „арбагъа“—телеге, „атха“—лошади, „эшек“—осел, „эшекге“—ослу, „эгеч“—сестра, „эгечге“—сестре.

Дательный падеж употребляется главным образом для обозначения направления действия, причем имя, в сторону которого происходит движение, ставится в дательном падеже. Например: „мен терезеге джалладым“—я подошел к окну; „ученик-ле школгъа барадыла“—ученики идут в школу; „сабиле чабаккъа кеткендиде“—дети пошли за рыбой.

Винительный падеж отвечает на вопросы: *кого? что?* Выражается винительный падеж аффиксом *ны, нп, ну, ню*. Например: „атны“—лошадь, „кёолну“—руку, „келини“—невесту, „кюзгюню“—зеркало.

Винительный падеж, так же как и родительный, может быть оформленным и неоформленным. Оформленный винительный падеж употребляется в тех случаях и ставится перед подлежа-

шим, когда желают обратить внимание на подлежащее. Например: „Книганы учитель алыб келди“—книгу учитель принес. Смысл тот, что именно учителем принесена книга, а не кем-либо другим.

„Сютню ким ичди“—кто выпил молоко?

Винительный неоформленный падеж употребляется тогда, когда говорящий не желает обратить особое внимание слушателя на слово, стоящее в винительном падеже, или когда слово, стоящее в винительном неоформленном, неопределенно.

В предложении винительный неоформленный обычно ставится непосредственно перед глаголом и зависит от него, и внимание обращается на тот предмет, на который переходит действие,—на дополнение.

Например: „Мен письмо джаздым“—я письмо написал. Именно письмо, а не что-либо другое. „Мен терезе ачдым“—я окно открыл (окно, а не что-либо другое).

Исходный падеж отвечает на вопросы: откуда? от кого, от чего? из чего? из кого? с кого? с чего? Аффикс исходного падежа *дан, ден*. 1. Например: „кьолдан“—от руки, „юйден“—из дома, „атдан“—с лошади, „эшикден“—из двери.

Исходный падеж употребляется тогда, когда обозначается направление, движение от предметов, материал, из которого что-либо делается, целое, от которого отделяется или берется часть, и т. д. Например: „Мен шахардан келдим“—я приехал из города.

Исходный падеж употребляется также для образования сравнительной степени, причем предмет, с которым производится сравнение, ставится в исходном падеже, а предмет сравниваемый—в именительном падеже. Например: „Терек юйден бийикди“—дерево выше дома.

Местный падеж отвечает на вопросы: где? на ком? на чем? в ком? когда? Аффикс местного падежа *да, де*. Например: „кьолда“—в руке, „юйде“—в доме, „атда“—на лошади, „эшекде“—на осле.

В местном падеже главным образом ставятся те слова, которые указывают на местонахождение предмета действия. Например: „Омар Москвада болгъанды“.—Омар был в Москве. „Площатда кёб адам бар эди“.—На площади было много народу.

Творительный падеж отвечает на вопросы: чем? с кем? с чем? Творительный падеж в балкарском языке образуется не при помощи падежных аффиксов, а путем соединения имени с послелогом „бла“. Послелог „бла“ непосредственно после именительного падежа употребляется или в значении соединительного союза „с“, „со“ или в значении послелога творительного инструментального падежа для выражения совместности действия кого или чего, с кем или с чем или для обозначения того, что действие производится посредством или с по-

мощью данного предмета. Например: „мен кьалам бла джазама“—я пишу пером; „ол бчакъ бла кеседи“—он режет ножом; „сен ким бла бараса“—ты с кем идешь? „Картина художник бла суратланганды“—картина нарисована художником.

Но если с существительным послелог „бла“ употребляется и в значении союза соединительного и в значении послелога творительно-инструментального падежа, то с числительным послелог „бла“ употребляется только в значении соединительного союза. Например: „джыйырма бла бир“—двадцать и один; джыйырма бла юч“—двадцать и три; „эки джыйырма бла он“—сорок и десять.

Русский предложный падеж передается по-балкарски посредством описательной формы „юсюнде“—относительно чего, из-за чего, на ком, на чем, о ком, о чем, указывая на предмет или лицо, о котором идет речь. Например: „джол юсюнде“—на дороге, у дороги, около дороги; „аны юсюнде“—на нем; „джер юсюнде кюреш“—спорить из-за (относительно) земельного участка. Вместо „юсюнде“ употребляется также и описательная форма „хакъында“.

Множественное число.

Множественное число образуется в балкарском языке посредством присоединения к имени аффикса множественного числа *лар (ла), лер (ле)*. На конце слова и перед согласными падежных аффиксов аффикс множественного числа *лар, лер*, пишется и произносится *ла, ле*, с отпадением плавного „р“, который восстанавливается в произношении и в письме перед гласными и местоименно-притяжательным аффиксом, следующим за аффиксом множественного числа. Таким образом, элементом множественного числа в балкарском языке является собственно аффикс *ла, ле*, а плавный „р“ является элементом притяжательных местоимений. Например: „кьонакъла“—гости, „атла“—лошади, „ишле“—дела, „юйле“—дома, „кьолла“—руки, „эшикле“—двери.

Но „ишлери“—их дела, „кьонакълары“—их гости, „юйлери“—их дома, „атлары“—их лошади. („и—ы“ в данном случае местоименно-притяжательный аффикс 3-го лица единственного числа).

Аффиксы склонения множественного числа одни и те же, что и аффиксы склонения единственного числа.

Следует заметить, что некоторые имена существительные, обычно собирательные, а также слова, обозначающие парные предметы и части тела, употребляются в единственном числе в значении множественного числа без аффикса *ла, ле*. Например: „тау“—гора и горы, „алма“—яблоко и яблоки, „кьол“—рука и руки, „кьыр“—место и места, заросшие травой; „алма керек ашаргъа“—нужно яблоки есть.

Таблица склонения имен существительных.

Единственное
число

Им.—арба—арба
Род.—арбаны
Дат.—арбагъа
Вин.—арбаны
Исх.—арбадан
Мест.—арбада

Единственное
число

Им.—джылкы—табун
лошадей
Род.—джылкыны
Дат.—джылкыгъа
Вин.—джылкыны
Исх.—джылкыдан
Мест.—джылкыда.

Множественное
число

Им.—арбала
Род.—арбаланы
Дат.—арбалагъа
Вин.—арбаланы
Исх.—арбададан
Мест.—арбалада

Множественное
число

Им.—джылкыла
Род.—джылкылары
Дат.—джылкылагъа
Вин.—джылкылары
Исх.—джылкыладан
Мест.—джылкылада

По образцу „арба“ и „джылкы“ будут склоняться все слова на *а* или на *ы*. Например: „ата“—отец, „бала“—дитя, „къала“—башня, „къамчи“—кнут и проч.

Единственное
число

Им.—ат—лошадь
Род.—атны
Дат.—атха
Вин.—атны
Исх.—атдан
Мест.—атда

Единственное
число

Им.—къалпакъ—шляпа
Род.—къалпакъны
Дат.—къалпакъгъа
Вин.—къалпакъны
Исх.—къалпакъдан
Мест.—къалпакъда.

Множественное
число

Им. атла
Род.—атланы
Дат.—атлагъа
Вин.—атланы
Исх.—атладан
Мест.—атлада

Множественное
число

Им.—къалпакъла
Род.—къалпакъланы
Дат.—къалпакъллагъа
Вин.—къалпакъланы
Исх.—къалпакълладан
Мест.—къалпакъллада

По образцу „ат“ и „къалпакъ“ будут склоняться существительные, оканчивающиеся на *б, п, ш, т, с, к, къ*. Например: „баш“—голова, „къонакъ“—гость, „булут“—туча и проч.

Единственное
число

Им.—ийе—хозяин
Род.—ийени

Множественное
число

Им.—ийеле
Род.—ийелени

Дат.—ийеге
Вин.—ийени
Исх.—ийеден
Мест.—ийеде

Единственное
число

Им.—ишчи—рабочий
Род.—ишчини
Дат.—ишчиге
Вин.—ишчини
Исх.—ишчиден
Мест.—ишчиде

Дат.—ийелеге
Вин.—ийелени
Исх.—ийеледен
Мест.—ийеледе

Множественное
число

Им.—ишчиле
Род.—ишчилени
Дат.—ишчилеге
Вин.—ишчилени
Исх.—ишчиледен
Мест.—ишчиледе

По образцу „ийе“ и „ишчи“ склоняются все имена на *и* и *э*. Например: „элийе“—молния, „ийне“—игла, „кели“—ступка, „тери“—кожа и проч.

Единственное
число

Им.—кёз—глаз
Род.—кёзю
Дат.—кёзге
Вин.—кёзю
Исх.—кёзден
Мест.—кёзде

Единственное
число

Им.—тюлкю—лисица
Род.—тюлкюню
Дат.—тюлкюге
Вин.—тюлкюню
Исх.—тюлкюдэн
Мест.—тюлкюде

Множественное
число

Им.—кёзле
Род.—кёзлени
Дат.—кёзлеге
Вин.—кёзлени
Исх.—кёзледен
Мест.—кёзледе

Множественное
число

Им.—тюлкюле
Род.—тюлкюлени
Дат.—тюлкюлеге
Вин.—тюлкюлени
Исх.—тюлкюледен
Мест.—тюлкюледе

По образцу „кёз“ и „тюлкю“ будут склоняться все имена на *е* и *ю*. Например: „кюзгю“—зеркало, „тере“—право, обычай и проч.

Единственное
число

Им.—къул—раб
Род.—къулну
Дат.—къулгъа
Вин.—къулну
Исх.—къулдан
Мест.—къулда

Множественное
число

Им.—къулла
Род.—къулланы
Дат.—къуллагъа
Вин.—къулланы
Исх.—къулладан
Мест.—къуллада

По образцу „къул“ склоняются все слова на *й, р, з, нг*, при ласных *о* и *у*.

Например: „кьойчу“—пастух, „тул“—вдова, „тон“—шуба и другие.

Единственное
число

Им.—кьой—овца
Род.—кьойну
Дат.—кьойгъа
Вин.—кьойну
Мест.—кьойдан
Исх.—кьойда

Единственное
число

Им.—юй—дом
Род.—юйню
Дат.—юйге
Вин.—юйню
Исх.—юйден
Мест.—юйде

По образцу „кьой“ и „юй“ будут склоняться все слова, оканчивающиеся на двугласные. Например: „тай“—жеребенок, „тау“—гора, „ай“—месяц, „кийею“—зять, „бузоу“—теленёк и другие.

Множественное
число

Им.—кьойла
Род.—кьойланы
Дат.—кьойлагъа
Вин.—кьойланы
Мест.—кьойладан
Исх.—кьойлада

Множественное
число

Им.—юйле
Род.—юйлени
Дат.—юйлеге
Вин.—юйлени
Исх.—юйледен
Мест.—юйледе

ГЛАВА IV.

МЕСТОИМЕНИЯ.

В балкарском языке можно отметить следующие местоимения: личные, притяжательные, указательные, возвратные, вопросительные, определительные, неопределенные.

Личные местоимения.

Мен—я, *сен*—ты, *ол*—он, она, оно.

Биз—мы, *сиз*—вы, *ала*—они.

Склонение личных местоимений.

Единственное число

Им. мен—я	сен — ты	ол—он, она, оно
Род. мени	сени	аны
Дат. манга	санга	анга
Вин. мени	сени	аны
Исх. менден	сенден	андан
Мест. менде	сенде	анда

Множественное число

Им. биз—мы	сиз—вы	ала—они
Род. бизни	сизни	аланы
Дат. бизге	сизге	алагъа
Вин. бизни	сизни	аланы
Исх. бизден	сизден	аладан
Мест. бизде	сизде	алада

Исходный падеж единственного числа от *мен*, *сен*, *ол* произносится „меннен“, „аннан“, а пишется—„менден“, „сенден“, „андан“, т. е., пишется не то, что слышится, а то, что соответствует составу слова, в данном случае, сохраняется на письме частица „дан“. Письмо у балкарцев морфологическое. Ср. русское: произносится „зделал“, а пишется—„сделал“.

Личное местоимение третьего лица „ол“ совпадает с указательным местоимением „ол“—тот, та, то. Например: „ол ат“—та лошадь, „ол заманда“—в то время.

Перед послелогом „бла“, „ючюн“, „кибик“—с, для, ради, как, подобно личные местоимения всегда стоят в родительном паде-

же. Например: „аны бла“—с ним, „сени ючюн“—ради тебя, „аны кибик“—подобно тому.

Личные местоимения играют большую роль в так называемом именном спряжении. А именно: они выражают сказуемость при именах в единственном и множественном числе, превращаясь при этом из личных местоимений в предикативные и изменяя одновременно и свою форму. В результате чего мы и имеем следующие окончания именного спряжения:

Единственное число	Множественное число
1. ма, ме	быз, биз, буз, бюз
2. са, се	сыз, сиз, суз, сюз
3. ды, ди, ду, дю	дыла, диле, дула, дюле

Например: „мен малкъарлыма“—я (есмы) балкарец, „сен малкъарлыса“—ты (еси) балкарец, „ол малкъарлыды“—он (есть) балкарец, „биз малкъарлыбыз“—мы (есмы) балкарцы, „сиз малкъарлысыз“—вы (есте) балкарцы, „ала малкъарлыдыла“—они (суть) балкарцы.

Притяжательные местоимения.

Притяжательные местоимения в балкарском языке бывают двух родов: местоимения самостоятельные, вроде французских *mien, tien*, и притяжательные местоименные аффиксы, тесно примыкающие к именам. Притяжательные местоименные аффиксы указывают принадлежность предмета кому-либо или чему-либо и прибавляются к концу того слова, к которому относятся. Эти притяжательно-местоименные аффиксы, если присоединяются к слову, которое оканчивается на гласную, то присоединяются непосредственно, причем гласная в аффиксах множественного числа подчиняется коренной гласной слова по законам сингармонизма. Если же слово оканчивается на согласную или двугласную, то между конечной гласной его и аффиксом вставляется гласный—*ы, и, у, ю*, в зависимости от коренных гласных слова, т. е. опять-таки по закону сингармонизма.

Таким образом, для первого лица единственного числа в соединении с гласной основой мы будем иметь аффикс—*м*, в соединении с согласной основой—*ым, им, ум, юм*; для второго лица единственного числа в соединении с гласной основой—*нг*, в соединении с согласной основой—*ынг, инг, унг, юнг*; для третьего лица единственного числа в соединении с гласной основой—*сы, си, су, сю*, в соединении с согласной основой—*ы, и, у, ю*.

Для первого лица множественного числа в соединении с гласной будем иметь—*быз, биз, буз, бюз*, в соединении с согласной основой—*ыбыз, ибиз, убуз, юбюз*; для второго лица множественного числа в соединении с гласной основой—*кбыз, кбуз, киз, кюз, гбыз, гбуз, гиз, гюз*; в соединении с согласной

основой—*ыкбыз—укбуз, икиз, юкюз, ыгбыз—угбуз, игиз, югюз*. Для третьего лица множественного числа в соединении с гласной основой будем иметь аффикс—*ры, ри*.

Возьмем, например, существительные: „ата“—отец, „ат“—лошадь, „кюзгю“—зеркало, „эшик“—дверь, „эчхи“—коза, „тон“—шуба, „иш“—работа, дело, „кёз“—глаз.

С аффиксами притяжательных местоимений будем иметь: „атам“—мой отец, „атанг“—твой отец, „атасы“—его отец, „атабыз“—наш отец, „атагъыз“—ваш отец, „аталары“—их отец. „Атым“—моя лошадь, „атынг“—твоя лошадь, „аты“—его лошадь, „атыбыз“—наша лошадь, „атыгъыз“—ваша лошадь, „атлары“—их лошадь.

Форма „атлары“ может означать не только „их лошадь“, но и: „их лошади“, аффикс „лар“ не удваивается, а также: „его лошади“ т. е. в этом случае „лар“ есть аффикс множественного числа, а „ы“—местоименный притяжательный аффикс третьего лица, единственного числа.

Кёзюм—мой глаз	Эшигим—моя дверь
кёзюнг—твой глаз	эшигинг—твоя дверь
кёзю—его глаз	эшиги—его дверь
кёзюбюз—наш глаз	эшигибиз—наша дверь
кёзюгюз—ваш глаз	эшигигиз—ваша дверь
кёзлери—их глаз.	эшиклери—их дверь.

Возьмем теперь существительные во множественном числе например „атла“—лошади, „атала“—отцы, „эшикле“—двери и проч.

Тогда будем иметь с местоименными аффиксами:

Атларым—мои лошади	атларыбыз—наши лошади
атларынг—твои лошади	атларыгъыз—ваши лошади
атлары—их лошади	атлары—их лошади
Эшиклерим—мои двери	эшиклерибиз—наши двери
эшиклеринг—твои двери	эшиклеригиз—ваши двери
эшиклери—его двери	эшиклери—их двери.

Во множественном числе, как видим, вставляется плавный „р“ между аффиксом множественного числа „ла“ и местоименно-притяжательным аффиксом.

Склонение имен существительных, снабженных притяжательными аффиксами.

Склонение имен существительных, снабженных местоименно-притяжательными аффиксами первого, второго и третьего лица, имеет некоторые особенности. Все эти особенности можно представить в виде следующих таблиц:

ата + м	ата + нг	ата + сы
Им. атам—мой отец	атанг—твой отец	атасы—его отец
Род. атамы	атангы	атасыны
Дат. атама	атанга	атасына
Вин. атамы	атангы	атасыны
Исх. атамдан	атангдан	атасындан
Мест. атамда	атангда	атасында

баш + ым	баш + ынг	баш + ы
Им. башым—моя голова	башынг—твоя голова	башы—его голова
Род. башымы	башынгы	башыны
Дат. башыма	башынга	башына
Вин. башымы	башынгы	башыны
Исх. башымдан	башынгдан	башындан
Мест. башымда	башынгда	башында

кьол + ум	кёз + ю
Им. кьолум—моя рука	Кёзю—его глаз
Род. кьолуму	кёзюню
Дат. кьолума	кёзюне
Вин. кьолуму	кёзюню
Исх. кьолумдан	кёзюнден
Мест. кьолумда	кёзюнде

Особенности склонения существительных с местоименными аффиксами, как видно из таблиц, заключается в следующем. В окончании родительного падежа—*ны, ни, ну, ню*—после аффикса притяжательного местоимения первого и второго лица единственного числа звук „н“ выпадает или ассимилируется в „м“ или „нг“.

Например: „атаны“—отца, но „моего отца“ вместо ожидаемого „атамны“ мы имеем „атамы“, с выпадением „н“ или атаммы, с уподоблением „н“ в „м“; „твоего отца“—вместо „атангны“ имеем „атангы“ или „атангны“.

Но если „м“ или „нг“ в конце слова не является аффиксом притяжательного местоимения, то *ны, ни, ну, ню*—окончание родительного падежа—не ассимилируется. Например: „адам“—человек, родительный падеж—„адамны“—человека. Окончание дательного падежа после аффиксов первого и второго лица будет *а, е* после аффиксов третьего лица—*на, не*. Например: „атасы“—его отец, дательный падеж—„атасына“; „атам“—мой отец, дательный падеж—„атама“; „кёзюм“—мой глаз, дательный падеж—„кёзюме“.

Окончание винительного падежа—*ны, ни, ну, ню*—после аффиксов притяжательного местоимения третьего лица бывает „н“. Например: „атасы“—его отец, винительный падеж—„атасын“; „кёзю“—его глаз, винительный падеж—„кёзюн“.

Но после аффиксов притяжательных местоимений первого

и второго лица звук „н“ в окончании винительного падежа выпадает или ассимилируется в „м“ или „нг“.

Например: „атам“—мой отец, винительный падеж—„атаммы“ и—атамы; „эгечим“—моя сестра, винительный падеж „эгечими“ и „эгечими“; „атанг“—твой отец, винительный падеж—„атангы“ и „атангны“; „эгечинг“—твоя сестра, винительный падеж—„эгечингы“ и „эгечинги“.

Обычное окончание исходного падежа—*дан, ден, тан, тен*—после „м“ и „нг“—произносится—*нан, нен*, а после аффикса притяжательного местоимения третьего лица—*ннан, ннен*. Например: „атам“—мой отец, исходный падеж—произносится „атамнан“, „башы“—его голова, исходный падеж—„башыннан“, „эгечлеринг“—твои сестры, исходный падеж—„эгечлерингнен“.

Окончание местного падежа—*да, де* и после аффикса притяжательного местоимения третьего лица будет—*нда, нде*. Например: „атасы“—его отец, местный падеж—„атасында“; „кёзю“—его глаз, местный падеж—„кёзюнде“, „юйлери“—их дома, местный падеж—„юйлеринде“.

Местоименно-притяжательные аффиксы не только означают принадлежность кого-либо или чего-либо лицу или лицам. Посредством местоименно-притяжательных аффиксов устанавливается известная определенность отношения слов в предложении. Притяжением подчеркивается связь одного слова с другими. Например: „мени тонум“—моя (мени) шуба (моя); „сени ишинг“—твое (сени) дело (твое); „джолдашны эгечлери“—товарища сестры (его). Вообще, в балкарском языке нельзя употреблять, с точки зрения грамматической структуры языка, определяющие и определяемые слова, выражающие определенную принадлежность, без местоименно-притяжательных аффиксов. Например: „Калининни орамы“—Калинина улица (его). Такая конструкция обязательна. Но нельзя сказать: „Калининни орам“.

Местоименно-притяжательные аффиксы употребляются также при передаче русских оборотов вроде: у меня есть, у тебя есть. Например: у меня есть одна тетрадь—„мени бир тетрадь барды“; у него есть две книги—„аны эки книгасы барды“. Личные местоимения перед именами с притяжением всегда ставятся в родительном падеже. Например; „сени кызынг“—твоя дочь; „бизни юйюбюз“—наш дом. „Бизни юйюбюз Калининни орамындады“—наш дом находится на улице Калинина.

Притяжательные местоимения самостоятельные.

Притяжательные местоимения самостоятельные образуются посредством прибавления к личным местоимениям и именам существительным в родительном падеже аффикса *кы, ки, гы, ги*. Например: „меники“—мой, „сеники“—твой, „аныкты“—его, „бизники“—наш, „сизники“—ваш, „аланыкты“—их.

Они имеют значение французских *le mien, le tien, le sien, le notre, le votre, le leur*.

Присоединяясь к имени, поставленному в родительном падеже, или к имени, поставленному в местном падеже, означают: „атаныкты“—отцу принадлежащее—отцовское, „юйдеги“—находящийся в доме. Самостоятельные притяжательные местоимения ставятся после имени (иногда и впереди), но без всякой связи с ним. Например: „бу книга меникиди“—эта книга—моя.

Но когда нужно выразить грамматически определение, то это передается не самостоятельным притяжательным местоимением, а родительным падежом и притяжательным местоименным аффиксом. Например: „бу мени книгамды“—это моя книга.

Возвратное местоимение.

Возвратное местоимение „кеси“—сам употребляется только с местоименно-притяжательными аффиксами.

кесим—я сам	кесиби́з—мы сами
кесинг—ты сам	кесиги́з—вы сами
кеси—он сам	кесле́ри—они сами.

Склоняется возвратное местоимение так же, как склоняются имена существительные с местоименно-притяжательными аффиксами. В косвенных падежах местоимение „кеси“—сам принимает значение или притяжательного местоимения „свой“ или возвратного „себя“. Эти производные местоимения, притяжательного „свой“ и возвратное „себя“, отличаются тем, что не имеют именительного падежа, а употребляются только в косвенных падежах. А именно: притяжательное местоимение „свой“—в родительном падеже, а возвратное „себя“ в винительном и дательном. Например: я сам себе приказываю сделать это—кесим кесиме (дательный падеж) буйурама муну этерге; мы свое сделали—биз кесиби́зникин (винительный падеж) этгенбиз; это его собственный (свой) кинжал—бу аны кесини (родительный падеж) кѳамасыды.

Указательные местоимения.

1. *Бу*—этот, эта, это—указывает на предмет ближайший, близкий, которым речь идет сейчас.

2. *О, ол*—тот, та, то—указывает на предмет отдаленный, о котором уже была речь (упомянутый).

3. *Аллай*—такой, такая, такое. *Былла́й*—этаким и т. д. Например: „бу мени анамды“—это моя мать; „ол одам“—тот человек; „ол заманда“—в то время „былла́й тон“—этакая шуба.

Склонение указательных местоимений.

бу—этот	
Единственное число	Множественное число
Им. бу—этот	была

Род. муну	быланы
Дат. мынга	былагѳа
Вин. муну	быланы
Исх. мындан	быладан
Мест. мында	былада.

Исходный и местный падежи от указательного местоимения *бу* употребляются в качестве наречий. Например: „мындан“—отсюда, „мында“—здесь.

ол—тот	
Единственное число	Множественное число
Им. ол—тот	ала—те
Род. аны	аланы
Дат. анга	алагѳа
Вин. аны	аланы
Исх. андан	аладан
Мест. анда	алада

Исходный и местный падежи от указательного местоимения „ол“—тот употребляются в качестве наречий. Например: „андан“—оттуда, „анда“ там.

Вопросительные местоимения.

1. *Ким*—кто.

2. *Не*—что. С местоименно-притяжательными аффиксами: *кимим, киминг, кими...* и т. д. *нем, ненг, неси...* и т. д.

3. *Кѳайсы*—который. С местоименно-притяжательными аффиксами: „кѳайсыбыз“—который из нас, „кѳайсыгѳыз“—который из вас.

4. *Кѳаллай*—какой.

5. *Ненча*—сколько, „неллей бир“—сколько, что за.

6. *Нек*—почему, „неллей“—как, нечто.

Вопросительные местоимения могут употребляться и с аффиксами *ки, кѳы, гѳы, ги*, присоединяемыми к родительному падежу. Например: „кимники“—чей? „неники“—чего?

Склонение вопросительных местоимений.

ким—кто	
Единственное число	Множественное число
Им. ким—кто	кимле
Род. кимни	кимлени
Дат. кимге	кимлеге
Вин. кимни	кимлени
Исх. кимден	кимледен
Мест. кимде	кимледе

не—что	
Единственное число	Множественное число
Им. не—что	неле
Род. нени	нелени
Дат. неге	нелеге
Вин. нени	нелени
Исх. неден	неледен
Мест. неде	неледе

къайсы—который	
Единственное число	Множественное число
Им. къайсы—который	къайсыла—которые
Род. къайсыны	къайсыланы
Дат. къайсына	къайсылагъа
Вин. къайсыны	къайсыланы
Исх. къайсыдан	къайсыладан
Мест. къайсыда	къайсылада

От вопросительных местоимений можно образовать описательные местоимения, выражающие известную степень определенности или неопределенности предмета.

- Например: ким эсе да—кто-то
- не эсе да—что-то
- къайсы эсе да—какой-то
- ким болса да—кто-нибудь
- къаллай болса да—какой-нибудь
- бир кимда—никто
- бир затда—ничто
- бу не затды?—что это? что это за штука?

Местоимения определительные (определенные).

1. *Бютеу*—целиком, весь, вся, все.

2. *Бары*—вся, все.

„Бютеу“ и „бары“ принимают для большей определенности местоименно-притяжательный аффикс третьего лица: „бютеуюсю“, „барысы“,

„Барысы да“—все вместе. „Бу кишини бары мюлкю да буду“ Все имущество этого человека есть это.

3. *Хар*—каждый, всякий.

Обычно употребляется с числительным „бир“—один, с вопросительным местоимением „ким“—кто и с определенным местоимением „бары“—весь.

Так: „хар бир“—каждый; „хар ким“—всякий, „хар бары“—все вместе, каждый из многих.

Различие значений этих местоимений заключается в том, что „хар ким“—употребляется в значении „вообще всех“, а

хар бир“—в значении „каждого порознь“.

Например: „хар бир адам кесини юлюшюн ишлеб бошады“—каждый человек (каждый порознь) свою часть отработал. „Хар ким да (хар бары да) иги ишлерге тартынды“—каждый (каждый из многих, все) стремились хорошо работать.

Неопределенные местоимения.

1. *Бир киши*—кто-то, собственно один человек.
2. *Ким да, ким эсе да*—кто-то.
3. *Киши*—кто-то другой.
4. *Бир, бириси*—с притяжательными аффиксами—кто-то из них, что-то.
5. *Бир талай*—несколько.
6. *Бир бёлек*—несколько, группа.
7. *Абери*—из „ары“ и „бери“—что-то; с отрицанием—ничего.

Дательный падеж—„абериге“—к чему-нибудь.

ГЛАВА V.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

Имя прилагательное в балкарском языке формально не отличается от имени существительного. Склоняются прилагательные так же, как и существительные. Родов прилагательные не имеют. Стало быть, деление на имена существительные и имена прилагательные условно.

Имя прилагательное нередко употребляется в смысле существительного, а одно из двух рядом поставленных имен существительных может иметь смысл имени прилагательного, т. е. второе из двух рядом стоящих имен существительных будет основным, а первое—будет к нему определением, превратившись таким образом в прилагательное. Например: „темир эшик“—железная дверь. Здесь „темир“—существительное—„железо“ превратилось в прилагательное и означает вещество, материал, из которого дверь сделана. Еще примеры: „таш“—камень, „юй“—дом, „таш юй“—каменный дом; „багъыр“—медь, „бычакъ“—нож, „багъыр бычакъ“—медный нож. Такого рода определения-определяемые пишутся иногда даже слитно в балкарском языке, как одно слово. Например: „ташкёмюр“—каменный уголь, из „таш“—камень и „кёмюр“—уголь; „агъач-тай“—деревянный жеребенок, из „агъач“—дерево и „тай“—жеребенок. Определения такого рода носят в балкарском языке название временных прилагательных.

Если же из двух рядом стоящих существительных первым обозначается не материал, а просто выражается принадлежность его ко второму, то последнее должно обязательно сопровождаться местоименно-притяжательным аффиксом третьего лица. Например: „шахар“—город, „совет“—совет,—городской совет—„шахар совети“.

Как и все определения вообще, прилагательные ставятся впереди существительных, к которым относятся, и остаются без изменения как в единственном числе, так и во множественном числе. Например: „улла ат“—большая лошадь, „улла атла“—большие лошади, „улла атлагъа“—большими лошадьми.

Склонение имен прилагательных.

Бай келин—богатая невеста

Единственное число	Множественное число
Им. бай келин— богатая невеста	бай келинле
Род. бай келинни	бай келинлени
Дат. бай келинге	бай келинлеге
Вин. бай келинни	бай келинлени
Исх. бай келинден	бай келинледен
Мест. бай келинде	бай келинледе

И только когда прилагательное употребляется самостоятельно, обычно в смысле существительного, тогда только оно принимает аффиксы склонения. Например: „байла“—богачи, „акъла“—белые.

Прилагательные в балкарском языке могут быть коренные (первообразные) и производные.

Последние образуются при помощи различных аффиксов, присоединяемых к именным основам*.

1. Главнейшие аффиксы прилагательных в балкарском языке следующие: *лы, ли, лу, лю*—аффикс этот, присоединяясь к именам существительным, образует прилагательные относительные.

Например: „ат“—лошадь, „ат + лы“—атлы—верховой, конный; „тау“—гора, „таулу“—горский; „кюмюш“—серебро, „кюмюшлю“—серебряный, „акъыл“—ум, „акъыллы“—умный, „кёй“—баран, овца; „кёйлу“—имеющий овец.

Относительные прилагательные образуются еще от существительных при помощи слова „бай“—богач, богатый. Свое значение „бай“ в этом случае теряет, превращаясь в послелог. Например: „кёнакъбай“—гостеприимный.

2. *Сыз, сиз, суз, сюз*—аффикс этот, соединяясь с существительными, образует прилагательные, указывающие на отсутствие качества или же конкретного предмета, лица, в зависимости от значения основного слова. Например: „кёз“—глаз, „кёз-сюз“—слепой, безглазый; „кёулакъ“—ухо, „кёулакъсыз“—безухий; „тил“—язык, „тилсиз“—лишенный языка, немой.

Аффикс *сыз—сиз, суз—сюз*—в соединении к существительными, а в особенности с личными местоимениями, не образует имени прилагательного, а просто указывает на отсутствие данного предмета или лица. Например: „книгасыз“—без книги, „атасыз“—без отца, „сенсиз“—без тебя.

3. *Гъы, ги, гъу, къы, ки*—аффикс этот образует прилагательные притяжательно-относительные. Он присоединяется не только к корням имен существительных, но и к некоторым грам-

*) О прилагательных, образующихся от глагольных корней и форм, будет сказано в главе о глаголе.

матическим формам, а именно к падежам: дательному, винительному, родительному, местному.

Образованное таким образом производственное слово есть субстантивированное прилагательное—притяжательное. Например: „аллындагы“—находящийся перед тобой. Образовалось из „ал алл, алд“—передняя сторона, перед „ынг“ местоименно-притяжательный аффикс, „ал+ынг“—твой перед, аффикс местного падежа „да“ и аффикс прилагательного „гы“. „Агъачдагы“—находящийся в лесу. Образовалось: из „агъач“—лес, „да“—аффикс местного падежа, „гы“—аффикс прилагательного. „Къолумдагы“—находящихся в моей руке. Образовалось: из „къолум“—моя рука, „да“—аффикс местного падежа „гы“—аффикс прилагательного. Таким образом, „аллындагы“, „агъачдагы“, „къолумдагы“—есть прилагательные относительные, указывающие на местонахождение.

Прилагательные, образованные при помощи аффикса *гы* — *ги*, — *кы* — *ки*, употребляясь самостоятельно, как существительные, в единственном числе склоняются как слова, заключающие в себе местоименно-притяжательный аффикс, т. е. во всех падежах появляется вставочный „н“. Аффикс *гы* — *ги* — *кы*, *ки* — выполняет таким образом роль относительного местоимения, или точнее придаточного предложения относительного. Например: „агъачдагы“—находящийся в лесу. Род. падеж — агъачдагыны — находящегося в лесу.

Дат. падеж — агъачдагына — находящемуся в лесу.

Вин. падеж — агъачдагыны — находящегося в лесу.

Исх. падеж — агъачдагындан — от находящегося в лесу.

Мест. падеж — агъачдагында — о находящемся в лесу.

Но встречаются и исключения, когда аффикс *кы* — *ки*, *гы* — *ги* присоединяется к существительным и в именительном падеже. Например: „кыш“ — зима, „кышхы“ — зимний, „кышхыда“ — в зимнее время; „джай“ — лето, „джайгы“ — летний, „джайгыда“ — в летнее время, летом.

Прилагательные уменьшительные образуются при помощи суффикса *чыкъ*, *чик*, *чукъ*, *чук*. Например: „ару“ — красивый, чистый, „аручукъ“ — красивенький; „кызыл“ — красный, „кызылчыкъ“ — красненький, „къарт“ — старый, „къартчыкъ“ — старенький.

Степени сравнения.

Прилагательные в балкарском языке могут быть качественные и относительные. Относительные прилагательные не имеют степени сравнения. Прилагательные качественные, кроме положительной степени, выражаемой непосредственно прилагательными, имеют еще сравнительную степень, превосходную степень и усиленную степень. Последняя, показывая наличие наивысшей степени того или другого качества, употребляется преимущественно у прилагательных, обозначающих цвета и краски. Сравнительная степень образуется при помощи аффикса *ракъ*, *рек*, присоединяемого непосредственно к корню.

Например: „узун“ — длинный, „узунракъ“ — длиннее; „уллу“ — большой, „уллуракъ“ — больше; „аман“ — плохой, злой „аманракъ“ — злее, хуже.

При сравнении двух предметов тот предмет, с которым сравнивается другой предмет, ставится в исходном падеже, сравниваемый же предмет — в именительном падеже, прилагательное — в сравнительной степени.

Например: „ёгюз къойдан уллуракъ“ — бык больше барана; „тюлкю бёрюден гиччerek“ — лиса меньше волка. Но нужно иметь в виду следующую особенность аффикса „ракъ“ — „рек“. Аффикс „ракъ“ — „рек“ придает значение прилагательному сравнительной степени только тогда, когда сравнивается два предмета или понятия.

Например: эта ручка длиннее той — „бу ручка мындан узунракъды“. Без такого сравнения аффикс „ракъ — рек“, присоединяясь к прилагательному, придает последнему не значение сравнительной степени, а меньшую даже степень, чем положительная.

Превосходная степень образуется описательно: посредством прибавления к положительной степени слов „эм“ — самый, „бек — кёб“ — много; Например: „базыкъ“ — толстый, „эм базыкъ“ — самый толстый, „ахшы“ — хороший, „бек ахшы“ — очень хороший; „суукъ“ — холодный, „бек суукъ“ — очень холодный.

Усиленная степень образуется следующим образом: перед данным прилагательным ставят один слог, которого первые два звука тождественны с первыми двумя звуками прилагательного, а последний согласный звук непременно один из губных — „б“ или „п“.

Например: „къара“ — черный, „къаб — къара“; — самый черный, чернейший — „кызыл“ — красный, „кып — кызыл“ — самый красный; „сары“ — желтый, „сап — сары“ — самый желтый, „бош“ — пустой, „боб — бош“ — самый пустой; „сау“ — здоровый, „саб — сау“ — совершенно здоровый.

Двухбуквенные прилагательные „акъ“ — белый, усиливается в „чиммакъ“ — совершенно белый.

Существительные с аффиксом *лай*, *лей* имеют значение степени сравнения. Например: „суулай“ — как вода; „жашны тюшюнлей“ — как сон юноши.

Эти же аффиксы, соединяясь с прилагательными или местоимениями, образуют наречие. Например „алай“ — так, да, „былай“ — так, такой, так много. Но „алай“ и „былай“ (наречие) могут быть употреблены как прилагательные или как существительные. Например: „былай бир кызы“ — некая такая девушка; „былайда“ — здесь. Аффикс „ча“, который не подчиняется гармонии гласных, соответствует русскому — „как“. Например: „сенича“ — как ты; „малкъарча“ — как балкарец, по-балкарски „сен этгенча“ — как ты сделал; „мен айтханча“ — как я сказал.

ГЛАВА VI.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

Имена числительные в балкарском языке бывают: **количественные, собирательные, порядковые, разделительные и дробные.**

Характерная особенность счета в балкарской речи — это наличие двух систем числительных: обычной десятичной, десятиричной и не обычной вигезимальной, двадцатиричной, т. е. счет по двадцаткам.

При вигезимальной системе сочетание десятков и единиц происходит при помощи послелога „бла“ — с, и.

В балкарском языке преобладает вигезимальная система.

Количественные числительные.

Десятиричная система

- 1—бир
- 2—эки
- 3—юч
- 4—тёрт
- 5—беш
- 6—алты
- 7—джети
- 8—сегиз
- 9—тогъуз
- 10—он; вместо „он“—десять, говорят также при счете: „тюмен“, червонец.
- 11—он бир
- 12—он эки
- 13—он юч
- 14—он тёрт
- 15—он беш
- 16—он алты
- 17—он джети
- 18—он сегиз
- 19—он тогъуз
- 20—джыйырма
- 21—джыйырма бир
- 22—джыйырма эки

Двадцатиричная система

- джыйырма-бла бир
джыйырма-бла эки

- 23—джыйырма юч
- 24—джыйырма тёрт
- 25—джыйырма беш
- 26—джыйырма алты
- 27—джыйырма джети
- 28—джыйырма сегиз
- 29—джыйырма тогъуз
- 30—отуз
- 31—отуз бир
- 32—отуз эки
- 33—отуз юч
- 34—отуз тёрт
- 35—отуз беш
- 36—отуз алты
- 37—отуз джети
- 38—отуз сегиз
- 39—отуз тогъуз
- 40—къыркъ
- 50—элли
- 60—алтымыш
- 70—джетмиш
- 80—сексен
- 90—токъсан
- 100—джюз
- 200—
- 300—
- 400—
- 500—
- 600—
- 700—
- 800—
- 900—
- 1000—

- джыйырма-бла юч
джыйырма-бла тёрт
джыйырма-бла беш
джыйырма-бла алты
джыйырма-бла джети
джыйырма-бла сегиз
джыйырма-бла тогъуз
джыйырма-бла он
джыйырма-бла он бир
джыйырма-бла он эки
джыйырма-бла он юч
джыйырма-бла он тёрт
джыйырма-бла он беш
джыйырма-бла он алты
джыйырма-бла он джети
джыйырма-бла он сегиз
джыйырма-бла он тогъуз
эки-джыйырма
эки-джыйырма бла он
юч-джыйырма
юч-джыйырма бла он
тёрт-джыйырма
тёрт-джыйырма бла он
джюз

- эки джюз
юч джюз
тёрт джюз
беш джюз
алты джюз
джети джюз
сегиз джюз
тогъуз джюз
минг

В сложных числительных сперва ставятся высшие единицы, а затем уже низшие.

Например: 279—эки джюз юч джыйырма бла он; 1938—минг тогъуз джюз джыйырма бла он сегиз.

Собирательные числительные.

Собирательные числительные образуются от количественных числительных. Когда числительное количественное стоит одно без существительного, то ему придается окончание *ау—еу—ею* или *аулан—еулан—еюлен*. Числительные количественные тогда принимают значение русских форм „двое“, „трое“ или „двоем“, „втроем“, выражая собою имена собирательные. Например: „биреу“ или „биреулен“—один, некто, кто-то; „экеу“ или „экеулен“—двое, вдвоем; „юч“—или „ючеулен“—трое, втроем;

„тёртёу“ или „тёртёулен“—четверо, вчетвером;
 „бешеу“ или „бешеулен“—пятеро, впятером;
 „алтау“ или „алтаулан“—шестеро;
 „джетеу“ или „джетеулен“—семеро;
 „сегизеу“ или „сегизеулен“—восьмеро;
 „тогузоу“ или „тогузоулан“—девять;
 „оноу“ или „оноулан“—десять;
 „джыйрмау“ или „джыйрмаулан“—двадцать;
 „джюзеу“ или „джюзеулен“—сто;
 „мингеу“ или „мингеулен“—тысяча.

Подобное образование в турецких языках может быть только до семи, а дальше идут обычные количественные числительные. Употребляется подобное образование тогда, когда, не употребляются считающиеся предметы. В балкарском языке подобные образования встречаются и после семи. Например: „сегизеу-сегизеулен“—восьмеро; „тогузоу“ или „тогузоулан“—девять; „джюзеу“ или „джюзеулен“—сто и т. д. Например: „хар кюдеи оноулан ишлейдиле“—ежедневно работают десять; „джолда джыйрмаулан барады“—по дороге идут двадцать.

Порядковые числительные.

Порядковые числительные образуются от количественных числительных посредством прибавления аффикса *нчы, нчи, нчу, нчю*—в гласных основах и *ынчы, инчи, унчу, юнчю*—в согласных основах.

Например: бир—один, биринчи—первый
 эки—два, экинчи—второй
 юч—три, ючюнчю—третий
 тёрт—четыре, тёртюнчю—четвертый
 беш—пять, бешинчи—пятый
 алты—шесть, алтынчы—шестой
 джети—семь, джетинчи—седьмой
 сегиз—восемь, сегизинчи—восьмой
 тогуз—девять, тогузунчу—девятый
 он—десять, онунчу—десятый и т. д.

В сложных числительных этот аффикс присоединяется только к последнему числительному, например: „он бешинчи“—пятнадцатый; „огуз алтынчы“—тридцать шестой; „джыйрма тёртюнчю“—двадцать четвертый.

Числительные разделительные.

Разделительные числительные выражаются или повторением два раза количественного числительного, например: „эки—эки“—по два; „юч—юч“—по три, и т. д., или посредством аффикса *шар—шер*—в согласных основах и *ушар—юшер*—в гласных основах. Например: „биришер (бирер)“—по одному; „экишер“—по два; „ючюшер“—по три; „тёртюшер“—по четыре; „бе-

шишер“—по пяти; „алтышар“—по шести; „джетишер“—по семи; „сегизишер“—по восьми; „тогузушар“—по девяти; „онушер“—по десяти; „джюзюшер“—по сто; „мингишер“—по тысяче.

В сложных числительных аффикс присоединяется к последнему слову. Например: „он бешишер“—по пятнадцати.

Но в сложных числительных, в состав которых входят сотни или тысячи, приставку разделительную получает только то число, которое показывает, из скольких сотен или тысяч состоит данное число. Например: по три тысячи—„ючюшер минг“; по восемьсот—„сегизишер джюз“.

Дробные числительные.

Дробные числительные образуются таким образом: знаменатель ставится в исходном падеже. Он предшествует числителю. Числитель дроби следует за ним. Например: $\frac{1}{10}$ —ондан бир; $\frac{2}{5}$ —бешден эки.

Половина выражается словами: „джарты, джарым“ (пол, половина), полторы—„бир бла джарым“. „Эки бла джарым“—два с половиной. „Ючден бири“—одна треть. „Тёртден бири“—одна четверть. „Алты кере алты“—шестью шесть. „Бир джол“—однажды, „эки джол“—дважды, „экинчи джол“—во второй раз.

Выражение „друг другу“, „один другого“, „один другому“—переводится посредством количественного числительного „бир“. „Бири бирисини“—один другого; „бири бирисине“—один другому. Числительное „бир“ часто употребляется в смысле относительного местоимения или неопределенного члена.

Например: „бир адам“—один, некий человек, некто;

„бир къаум адамла къой кютедиле, бир къаумла туар кютедиле“—некоторые люди (одни) пасут овец, а некоторые люди (другие) пасут скот (крупный рогатый).

В предложении числительные могут употребляться и как прилагательные, являясь определением предмета, и как существительные, обозначая имена собирательные.

Если числительное употребляется в предложении как существительное, то оно склоняется. Например: „ол биринчини ургъанды“—он ударил первого; „алтаулары“—они вшестером, „ол экеюленге берди“—он дал обоим. Если числительное употребляется в предложении как прилагательное—определение, то оно не изменяется ни в числе, ни в падеже, причем всегда, как правило, ставится перед тем словом, к которому относится, а существительное после числительного ставится в единственном числе. Например: „джыйрма киши“—двадцать человек; „он арба“—десять арб, а не „арбала“, как следовало бы ожидать.

Кроме числительных турецких, балкарцы пользуются и осетинскими числительными. Осетинский счет по старой иранской

десятичной системе, оставленный уже осетинами, распространен по всей Балкарии, особенно среди пастухов.

Существует несколько вариантов этого счета, в зависимости от местности.

Вот один из этих вариантов, записанный в Безенги:

дуус—2, дууадыу—12,	дыс—10, инсей—20,
чыпар—4, чыпардыс—14,	думансей—22,
ыхсыс—6, ыхсырдыс—16,	чыпармасей—24,
ас—8, астыс—18,	ыхсымамсей—26,

Характерно, что осетины называют этот счет „балкарским счетом“—„ассоннимеде“.

ГЛАВА VII.

ГЛАГОЛ.

Неопределенная форма глагола (инфинитив).

В балкарском языке инфинитив имеет некоторое своеобразие, не встречающееся в других турецких языках.

В других турецких языках инфинитив обычно оканчивается на *макъ—мек* или на *у—ю*. Например, в туркменском языке: „билмек“—знать, „окъамакъ“—читать, „ишлемек“—работать, „язмакъ“—писать. В казахском языке—„окъу“—читать, „келю“—приходить, „бару“—итти. Причем, окончание „макъ—мек“ или „у—ю“ присоединяется непосредственно к корню глагола. В балкарском языке глагольные формы на „макъ—мек“ и „у—ю“ также имеются, но с другим значением.

Так, первая форма на *макъ—мек*, чаще всего с аффиксом *лыкъ—лик*, употребляется в балкарском языке в значении отглагольного имени. Например: „билмек“, обычно „билмеклик“,—знание; „джазмакъ—джазмакълыкъ“—писание; „ашамакъ—ашамакълыкъ“—еда, „келмек—келмеклик“ приход. Вторая—на *уилию* также употребляется в балкарском языке, но опять-таки, как отглагольное имя. Например: „джазу“—писание, „келю“—приход, „окъу“—чтение.

Что же касается собственно инфинитива в балкарском языке, то он имеет особый аффикс, а именно: *гъа*—для твердой основы и *ге*—для мягкой основы. Например: „джазаргъа“—писать, „окъургъа“—читать, „ашаргъа“—есть, „келирге“—приходить.

Кроме того, аффикс „гъа—ге“ присоединяется не прямо к корню глагола. Как видно из примеров, между корнем и аффиксом есть целый слог в одних случаях—*ар*, в других—*ур*, в третьих—*ир*.

Мало того, инфинитив в балкарском языке имеет целевое значение, вроде латинского супина. Например: „билирге“—не знать, а собственно: чтобы знать; алырга не брать, а собственно: чтобы брать.

Как образовалась эта форма инфинитива. Эта форма инфинитива образовалась от причастия будущего времени на *р* с предшествующим гласным + падежный аффикс дательного падежа *гъа, ге*.

Таким образом, мы здесь имеем или контаминацию неспрягаемых форм глагола, смешение причастия с инфинитивом, или это остаток именной природы инфинитива, пережиток, сохранившийся только в балкарском языке и исчезнувший в других турецких языках.

Глаголы первообразные и составные.

Первообразные глаголы.

Все глаголы в балкарском языке разделяются на глаголы **первообразные и составные**.

Первообразные—это глаголы, состоящие из первообразной глагольной основы. По характеру основы первообразные глаголы могут быть коренные и отыменные. Коренные первообразные гл голы те, основа которых встречается, главным образом, как глагольная основа, представляющая собою чистый корень.

Например: „алыргъа“—братъ, где „ал“—бери—глагольная основа, чистый корень; „ичерге“—пить, „ич“—пей, глагольная основа, чистый корень.

Отыменные первообразные глаголы те глаголы, которые образуются не от глагольной основы, а от имени, чаще имени существительного, реже имени прилагательного, посредством различных аффиксов. А именно: аффиксы *а, е, ё*, будучи приставлены к именному корню, образуют глагол.

Например: „джаш“—возраст, юноша, „джаша“—живи, „аш“—еда, „аша“—ешь; „ойун“—игра; „ойуна“—играй (обычно „у“ выпадает и получается: „ойна“).

Аффикс *ла, ле*, будучи приставлен к именному корню, образует глагол. Например: „баш“—голова, „башла“—начинай, начини; „джыр“—песня, „джырла“—пой; „туз“—соль, „тузла“—соли; „иш“—дело, работа, „ишла“—работай.

Аффикс *лан, лен*, будучи приставлен к именному корню, образует глагол. Например: „джол“—путь, дорога, „джоллан“—отправься, в путь, поиди. „юй“—дом, „юйлен“—обзаведись семьей „файда“—польза, „файдалан“—пользуйся.

Аффикс *сын, син, сун, сюн*, будучи приставлен к именному корню, образует глагол.

Например: „джер“—земля, „джерсин“—привыкай к местности, акклиматизируйся; „джюрек“—сердце, „джюрексин“—падай в истерику, сердись.

Аффикс *укъ, юк, ыкъ, ик*, будучи приставлен к именному корню, образует глагол.

Например: „джол“—путь, дорога, „джолукъ“—встречайся, на пути; „бир“—один, „бирик“—присоединяйся.

Аффикс *ар*, будучи приставлен к именному корню, образует глагол. Аффикс этот, главным образом, образует глаголы от прилагательных, и притом прилагательных, обозначающих цвет; Например: „акъ“—белый, „агъар“—белей; „къзыл“—красный.

„къызар“—красней, „кёк“—зеленый, синий, голубой, „кёгер“—зеленей, синей.

Составные глаголы.

Составные глаголы, или второобразные, такие глаголы, которые образуются от гервообразных глаголов посредством аффиксов. Аффиксы эти придают то значение балкарскому глаголу, которое свойственно залогам русского языка.

Таким образом, страдательный залог образуется посредством присоединения к корню аффикса *л* с предшествующей гласной: *ыл, ил, ул, юл*,—смотря по гласной корня. Но если корень глагола оканчивается на гласную или звук *л*, то вместо *л*, употребляется суффикс *н*. Например: „ал“—возьми, —„алын“—будь взят; „таб“—найди, „табыл“—будь найден; „ур“—бей, „урул“—будь бит; „айт“—говори, „айтыл“—будь сказан, „сюр“—гони, прогони, „сюрюл“—будь прогнан.

Возвратный залог образуется посредством присоединения к корню глагола аффикса *н* с предшествующей гласной—*ын, ин, ун, юн*,—если корень глагола оканчивается на согласную, и без предшествующей гласной, если корень глагола оканчивается на гласную. Например: „кёр“—смотри, „кёрюн“—покажись; „сүй“—люби, „сүйюн“—радуйся; „кий“—одень, „кийин“—оденься; „джолла“—отправь, „джоллан“—отправься; „джу“—стирай, „джуун“—умывайся; „алда“—обманывай, „алдан“—дай себя обмануть. В виду того, что аффикс *н* является аффиксом, образующим формы залогов страдательного и возвратного, то последние нередко смешиваются не только по форме, но и по значению.

Взаимный залог образуется посредством присоединения к корню глагола аффикса *ш* с предшествующей гласной—*ыш, иш, уш, юш*. Гласная употребляется только тогда, если корень глагола оканчивается на согласную. Например: „ур“—бей, „уруш“—дерись, сражайся; „ат“—стреляй, „атыш“—стреляй друг в друга, стреляй туда и сюда; „къач“—убегай, „къачыш“—беги в разные направления, спрячься.

Принудительный залог имеет значение заставлять или допускать кого-либо совершить то действие, на которое указывает коренной глагол. Принудительный залог образуется посредством следующих аффиксов, присоединяемых к корню глагола:

1. *дыр, дир, дур, дюр, тын, тир, тур, тюр*. Это аффикс самый употребительный. Он присоединяется к корням глагола, оканчивающимся на *т, п, къ, к, с, л, н, р, и* и на двугласные. Например: „ур“—бей, „урдур“—вели бить; „ал“—бери, „алдыр“—заставь взять; „бил“—знай, „билдир“—дай знать; „джаз“—пиши, „джаздыр“—заставь писать; „атлан“—садись на лошадь, отправляйся в путь, „атландыр“—посади кого-нибудь на лошадь, предоставь кому-нибудь лошадь, отправляй кого-нибудь в путь.

2. Аффикс—*т* присоединяется к корням глагола, оканчивающимся на *а, е, л, р*. Аффикс этот употребляется также при образовании принудительного залога от принудительного на *дыр, дир, тыр—тир*. Например: „келтир“—приноси „келтирт“—вели принести; „аша“—ешь, „ашат“—вели есть, накорми; „атла“—шагай, „атлат“—вели шагать; „кыызар“—красней, „кыызарт“—сделай красным, „ойна“—играй, танцуй, „ойнат“—заставь играть.

3. Аффикс *ир, ур, ыр, юр* употребляется после некоторых корней глагола, оканчивающихся на согласные звуки: *ч, т, ш*. Например: „квач“—беги, убегай, „кч чыр“—дай возможность кому-нибудь убежать, обрати в бегство; „ич“—пей, „ичир“—напой, „уч“—летай, „учур“—вели летать; „тюш“—падай, „тюшюр“—урони.

Примечание. От глагола „кёр“—смотри—принудительный залог будет „кёргюз“—показывай.

Принудительный залог может сочетаться и с другими залогами, а именно: принудительный залог+страдательный или принудительный залог+взаимный залог.

Например: „уруш“—взаимный залог—дерись, „уруштур“—взаимный залог+принудительный—заставь кого-нибудь драться, „ёлтюр“—убивай—принудительный залог, „ёлтюрюл“—будь убитым—принудительный залог+страдательный залог.

К глаголам всех залогов может еще присоединиться аффикс *ал—йал*, показывающий усиление действия. Например: „кёр—смотри, „кёрал“—сумей увидеть.

Отрицательная форма глагола.

Отрицательная форма глагола образуется посредством аффикса *ма, ме*, прибавляемого к корню глагола.

Например: „ач“—открывай, „ачма“—не открывай; „кел“—приходи, „келме“—не приходи; „эт“—делай, „этме“—не делай; „тас эт“—теряй, „тас этме“—не теряй.

Вспомогательный глагол.

Вспомогательный глагол, корень которого *э*, есть глагол недостаточный, дефектный. Дефектным он называется потому, что от него образуются не все возможные глагольные формы. Кроме того, формы, образованные от этого глагола, не принимают отрицательного аффикса *ма*. От корня недостаточного глагола „э“ образуется только лишь прошедшее время, условное наклонение (прошедшее условное) и причастие прошедшего времени.

Прошедшее время.

Единственное число	Множественное число
1. эдим—я был	1. эдик—мы были
2. эдинг—	2. эдигиз—
3. эди—	3. эдиле—

Формы глагола „э“—эдим, эдинг и т. д., будучи приставлены к другому глаголу, нередко сокращаются так:

Единственное число	Множественное число
1. эм	эк
2. энг	эгиз
3. э	элле

Например: джазыб эдим—я писал, сокращается в „джазыб эм“

Условное наклонение.

Единственное число	Множественное число
1. эсем—я если (был)	1. эсек—если мы (были)
2. эсенг—	2. эсегиз—
3. эсе—	2. эселе—

Формы условного наклонения после конечной гласной часто теряют свое начальное „э“. Например: „ёлдюсе“—вместо „ёлдю эсе“—если он умер.

Причастие прошедшего времени от глагола „э“ будет—„экен“—означает неуверенность, сомнение. Например: „ол бардымы экен?“—пошел ли он?

Недостаточные формы вспомогательного глагола „э“ заменяются различно. Во-первых, в настоящем времени связка может и не быть.

Например: „сен ким“—кто ты? „бу игиди“—это хорошо.

Во-вторых, часто в настоящем времени употребляются предикативные аффиксы именного спряжения: *ма, ме, са, се—я* есмь, *ты еси, быз, биз, сыз, сиз—мы* есмь, *вы есте, дыла, диле—они* суть.

Например: „сен сауса“—ты здоров (еси); „сиз саусуз“—вы здоровы (есте).

В-третьих, недостаточные формы глагола „э“ могут заменяться другим вспомогательным глаголом „бол“—будь, стань, который имеет все формы. Например: „джазыбыз кюнлю болады“—наша весна солнечна (становится).

Глагол „бол“ употребляется также для образования форм описательных.

Отрицательная форма вспомогательного глагола „э“ выра-

жается не посредством „ма“, а посредством „туйюл“. Например: „эдим“ — я был. Не я был — „мен туйюл эдим“. „Мен сау-туйюл эдим“ — я был нездоров.

Спряжение.

Спряжение в балкарском языке происходит при помощи особых аффиксов спряжения. Аффиксы спряжения делятся на две группы: 1) притяжательные аффиксы 2) предикативные аффиксы, происшедшие из личных местоимений.

Притяжательные аффиксы:

1-е лицо единственного числа — *м*

2-е лицо единственного числа — *нг*

1-е лицо множественного числа — *к, кь*

2-е лицо множественного числа — *гиз*.

Аффикс 3-го лица не существует. Притяжательные аффиксы употребляются при следующих формах:

1. Второе лицо множественного числа повелительного наклонения.

2. Условное наклонение.

3. Прошедшее время определенное изъявительного наклонения.

Предикативные аффиксы.

Единственное число	Множественное число
1-е лицо — <i>ма, ме</i>	1-е лицо — <i>быз, биз, буз, бюз</i>
2-е лицо — <i>са, се</i>	2-е лицо — <i>сыз, сиз, суз, сюз</i>
3-е лицо — <i>ды, ди, ду, дю,</i>	3-е лицо — <i>дыла, диле, дулл, дюле.</i>

Так как чистый корень глагола представляет собою форму повелительного наклонения 3-го лица единственного числа, то спряжение балкарского глагола начнем именно с этой формы

Повелительная форма.

Единственное число:

2-е лицо: „ал“ — бери, „окъу“ — читай, „ат“ — бросай; „башла“ — начинай.

3-е лицо: „алсын“ — пусть он берет, „окъусун“ — пусть он читает; „атсын“ — пусть он бросает; „башласын“ — пусть он начинает.

Отрицательная форма.

„Алма“ — не бери, „окъума“ — не читай, „алмасын“ — пусть он не берет; „башламасын“ — пусть он не начинает.

Множественное число

2-е лицо — „алыгъыз“ — берите; „окъугъуз“ — читайте; „башлагъыз“ — начинайте.

3-е лицо — „алсынла“ — пусть они берут; „окъусунла“ — пусть они читают; „башласынла“ — пусть они начинают.

Отрицательная форма.

„Алмагъыз“ — не берите; „башламагъыз“ — не начинайте; „алмасынла“ — пусть они не берут.

К повелительной форме принято относить еще формы, строга говоря, желательные, которые образуются аффиксами в первом лице единственного числа — *айым, ейым*, и в первом лице множественного числа — *йик, йиг, айыкъ айыгъ*.

Желательная форма.

1-е лицо единственного числа — *алайым* — возьму-ка я,

2-е лицо единственного числа

3-е лицо единственного числа

1-е лицо множественного числа — „алайыкъ“ — возьмемте-ка

2-е лицо множественного числа

3-е лицо множественного числа

Еще пример: „барайым“ — пойду-ка я; „барайыкъ“ — пойдем-ка мы.

Повелительная форма кроме повеления и приказа может употребляться:

1) для выражения опасения, как бы не совершилось действие. Например: „ол тамбл Нальчикден кетмесин“ — как бы завтра он не уехал из Нальчика. Повелительная форма отрицательного глагола помимо опасения, как бы не совершилось действие, может выражать также и повеление не делать чего-либо. Это зависит от интонации говорящего. Вот почему фраза: „ол тамбл Нальчикден кетмесин“ — как бы завтра он не уехал из Нальчика, в зависимости от интонации, может значить также: пусть он завтра не уезжает из Нальчика;

2) для выражения робкого вопроса, в котором в то же время высказывается сомнение в действительности того факта или действия, о котором спрашивают. Например: „Батыр айтды: атынг Къубади болмасын?“ — Герой сказал: не будет ли твое имя Кубади;

3) в риторических вопросах. Например: „къайры кетсин? таугъа кетли?“ — Куда ему уйти? в горы ушел. В последнем значении употребляется и первое лицо желательного наклонения. Например: „къайдан келейим?“ — откуда мне еще прийти?“ „агъачдан келдим“ — из леса пришел.

Ко второму лицу единственного и множественного числа повелительного наклонения может быть прибавлена приставка *чы, чи, чу, чю*, приставка присоединяется посредством знака „тире“. Получается повелительная форма с оттенком ласковой просьбы. Например: „ур-чу“ — бей-ка, „кел-чи“ — „иди-ка“, „окъу-чу“ — читай-ка, „айт-чы“ — скажи-ка; „джаз-чы“ — напиши-ка.

От глагола „де“ — скажи, скажи-ка будет „дечи“.

Условная форма (настоящее—условное время).

Условная форма образуется посредством присоединения к корню глагола приставки *са, се*, которая является в то же время и третьим лицом единственного числа.

Для первого лица единственного числа мы имеем аффикс *м*, для первого лица множественного лица—*к*, для второго лица единственного числа—*иг*, для второго лица множественного числа—*гиз*.

Третье лицо множественного числа принимает аффикс *ла*.
Например:

Единственное число	Единственное число
1. алсам—если я возьму	1. окъусам—если я прочитаю
2. алсанг	2. окъусанг
3. алса	3. окъуса
Множественное число	Множественное число
1. алсакъ	1. окъусакъ
2. алсагъыз	2. окъусагъыз
3. алсала	3. окъусала

Отрицательная форма.

Единственное число	Единственное число
1. келмесем—если я не приду	1. билмесем—если я не узнаю
2. келмесенг	2. билмесенг
3. келмесе	3. билмесе
Множественное число	Множественное число
1. келмесек	1. билмесек
2. келмесегиз	2. билмесегиз
3. келмеселе	3. билмеселе
Единственное число	Единственное число
1. джыламасам—если я не заплачу	1. джыламасакъ
2. джыламасанг	2. джыламасагъыз
3. джыламаса	3. джыламасала

Условная форма может сочетаться со словом „керек“—нужно. Условная форма получает тогда смысл: очевидно, должно быть.

Например: „келсе керекли“ — очевидно он придет, должно быть он придет; „бу книга библиотекада болса керекли“ — эта книга очевидно должна быть в библиотеке.

Сочетание условной формы с „экен“ — причастие прошедшего времени от глагола „э“—дает форму, служащую для выражения желания.

Например: „барсам экен“—если бы я ходил. Условная форма может и так еще соединяться с „экен“. От „экен“ отбрасывается „э“ остается „кен“, а условная форма принимает вопросительную частицу—*мы—ми*. Например: „алсаммыкен“—а что, если я возьму; „келсеммикен“—а что, если я приду.

Условное прошедшее время.

Условное прошедшее время образуется от сочетания условного настоящего времени с формой 3-го лица, единственного числа, прошедшего времени, недостаточного глагола „э“ — „эди“. Например: „келсем—эди“—если бы я пришел; „окъусам эди“—если бы я прочитал, „берсем эди“—если бы я дал.

Спрягается только основной глагол, а „эди“ остается без изменения.

Единственное число	Множественное число
1. берсем эди	1. берсек эди
2. берсенг эди	2. берсегиз эди
3. берсе эди	3. берселе эди.

Форма эта, прошедшее условное, или прошедшее сослагательное, употребляется главным образом в придаточных предложениях. Например: „мен клубха барыр эдим, ол келсе эди“—я пошел бы в клуб, если бы он пришел.

Желательное наклонение.

Это наклонение образуется посредством прибавления аффиксов *гъай, гей, къй, кей* к корню глагола, с присоединением формы прошедшего времени от глагола „э“. Например: „алгъай эдим“—если бы я взял, „келгей эдинг“—ты хотел бы прийти — спрягается только вспомогательный глагол „эдим“, а основной глагол остается без изменения.

Вместо форм основного глагола с приставками *гъай—кей* и *прог*, могут быть также и формы на *и—ы*. Например: вместо „болгъай эдим“ может быть „болгъайым“—я хотел бы быть, я хотел бы стать.

Прошедшее простое время.

Простое прошедшее время образуется прибавлением к корню глагола аффикса, прошедшего времени *ды, ди, ду, дю* и место-

именно-притяжательных аффиксов, кроме первого лица, множественного чи ла, приметою которого является аффикс *кз, к*, и третьего лица множественного числа, приметой которого является аффикс *ла—ле*. Например:

Единственное число	Единственное число
1. алдым—я взял	1. ашадым—я ел
2. алдынг	2. ашадынг
3. алды	3. ашады
Множественное число	Множественное число
1. алдыкъ	1. ашалыкъ
2. алдыгъыз	2. ашадыгъыз
3. алдыла	3. ашадыла
Единственное число	Единственное число
1. окъудум—я читал	1. келдим—я пришел
2. окъдунг	2. келдинг
3. окъуду	3. келди
Множественное число	Множественное число
1. окъудукъ	1. келдик
2. окъудугъуз	2. келдигиз
3. окъудула	3. келдиле.
Единственное число	Множественное число
1. къачдым—я бежал	1. къачдыкъ
2. къачдынг	2. къачдыгъыз
3. къачды	3. къачдыла

Прошедшее простое констатирует тот факт, что действие имело место в прошлом. Например: „мен тюнене колхозгъа бардым*—я вчера ездил в колхоз.

Иногда этой формой выражается не совсем законченное действие, равное до некоторой степени русскому несовершенному виду. Например: „ичди“—он пил—просто констатируется факт его питья в прошлом, не указывая на законченность совершающегося действия.

В соединении с неизменяемым „эсе“—третье лицо единственного числа условно-настоящего времени от глагола „э“—это прошедшее время дает прошедшее условное, употребляемое в придаточных предложениях. Например:

Единственное
число

1. алдым эсе—если я взял.
2. алдынг эсе
3. алды эсе

Множественное
число

1. алдыкъ эсе
2. алдыгъыз эсе
3. алдыла эсе.

В третьем лице единственного числа „алды эсе“ сокращается в „алды се“, т. е. начальное „э“ отпадает.

Рассмотрим теперь причастные и деепричастные формы глагола, так как остальные глагольные формы образуются прямо от них + притяжательные или предикативные аффиксы, или от тех или других форм вспомогательного глагола.

ГЛАВА VIII.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ.

Деепричастие совершенное, которое по-русски равняется деепричастию прошедшего времени на *-в*, *-вши*, образуется от корня глагола, путем прибавления аффикса *ы*, *иб*, *уб*, *юб*—к корням с конечным согласным звуком, и аффикса *б*—к корням с конечным гласным звуком. Например: „байла“—привяжи, „байлаб“—привязав; „ал“—бери, возьми, „алыб“—взяв; „бол“—будь, „болуб“—быв, бывши; „башла“—начинай, „башлаб“—начав.

Эта форма деепричастия употребляется очень часто и обозначает действие одновременное с действием глагола, при котором деепричастие поставлено. Например: „алыб кьачдым“—я взял и убежал (буквально: взяв убежал). Это деепричастие может быть удвоено, бывает это тогда, когда говорящий хочет отметить, что действие повторялось неоднократно, довольно продолжительное время. Например: „ишлеб ишлеб арыдым“—поработав, поработав устал я, т. е. устал, работая продолжительное время. Или: „излеб излеб табалмадым“—искав, искав не мог найти, т. е., несмотря на усиленные поиски, не мог найти. Вместо „ишлеб, ишлеб (деепричастие совершенное) арыдым“ говорят также „ишлей ишлей (деепричастие совершенное) арыдым“. Разница будет в оттенках мысли.

„Ишлеб, ишлеб арыдым“—это значит: поработав, поработав с перерывами, с отдыхом временами,—я устал.

А „ишлей, ишлей арыдым“—это значит: работая, работая все время, без перерыва, без отдыха, я устал.

Отрицательная форма деепричастия совершенного „алмаб“, „башламаб“ и т. д. самостоятельно не употребляется. Вместо нее употребляется отрицательная форма деепричастия несовершенного. Например: „алмай“, „башламай“ и т. п. не беря, не начиная.

Деепричастие несовершенное—соответствует русскому деепричастию на *а*—*я*—*ча*гая, слыша,—образуется посредством присоединения к корню глагола аффиксов *а*, *е*. Причем, корни глагола, оканчивающиеся на гласный звук, сливают обе гласные в двугласный: *а+а=ай* *е+е=ей* *у+а=уй*. Например: „ал“—бери, „ала“—беря; „окью“,—читай, „окьюй“—читая

(редкая форма переход *у+а=уй*); ёлтюр—убивая, „ёлтюре“—убивая; „кел“—иди, „келе“—идя.

Отрицательная форма: „алма“—не бери, „алмай“—не беря, „ёлме“—не умирай, „ёлмей“—не умирая. Деепричастие несовершенное употребляется главным образом в тех случаях, когда выражается одновременность действия главного предложения с деепричастием несовершенным, а также и тогда, когда необходимо передать цели, причины совершения действия. Например: „танг ата чыкьдыкь“—мы вышли, когда занималась заря; „танг атмай турдум“—я встал, когда заря еще не занималась. „Атам гороиха алма сата кетди“—отец мой ушел в город продавать яблоки; „сени тилей келгенбиз“—мы пришли тебя просить; „айта келген сёзю“—слово, которое он пришел сказать.

Повторное употребление этого деепричастия, например: *келе—келе, бара—бара*, выражает:

1. Частое повторение действия, постоянство его. Например: „джылай, джылай письмо джазады“—плача, плача она письмо пишет, т. е. она пишет письмо и все время плачет.

2. Медлительность совершения действия. Например: „бара, бара колхозгъа келдик“—идя, идя добрались мы до колхоза, т. е. постепенно добрались мы до колхоза; „джыгъыла, джыгъыла келди“—он пришел (поминутно падая по дороге).

Так как отрицательная форма от деепричастия совершенно не употребляется, то деепричастие несовершенное употребляется в данном случае вместо деепричастия совершенного. Например: „алыб“—взяв, отрицательная форма будет не „алмаб“, как нужно было бы ожидать, а „алмай“—собственно: не беря. Иногда отрицательное деепричастие несовершенное, заменяя отрицательную форму деепричастия совершенного, расширяется еще аффиксом *ин*—*ын*. Можно сказать: „алмай“ и „алмайын“—не беря; „ёлмей“, „ёлмейин“—не умирая.

В соединении с глаголом „тур“—стой, „бол“—будь, стань, деепричастие выражает длительность действия. Например: „сау тур“—доить. В соединении с „ал“—бери, деепричастие несовершенное выражает возможность. Например: „окьюй алмам“—не в состоянии читать я; „эте ал“—делать можно. Сокращенно, с отпаданием конечного *е*—„этал“.

ПРИЧАСТИЕ.

Причастие настоящего времени действительного залога образуется при помощи аффиксов *чы*, *чи*, *чу*, *чю*, присоединяемых к корню глагола с предшествующим гласным, если корень глагола оканчивается на согласный звук. Например: „джаз“—пиши, „джазыучу“—пишущий; „ал“—бери, „алыучу“—берущий; „атла“—шагай, „атлаучу“—шагающий. Это причастие является отглагольным именем. В предложении играет роль определения и обычно ставится перед определяемым словом.

Причастие прошедшего времени действительного залога

образуется посредством прибавления к корню глагола аффикса *гган, ген, нган*. Например: „кел“—приди, „келген“—пришедший; „ишле“—работай, „ишлеген“—работавший, „окъу“—читай, „окъугъан“—читавший, „эт“—делай, „эткен“—сделавший, „ёл“—умирай, „ёлгён“—умерший; „айт“—говори, „айтхан“—сказавший.

Причастие прошедшего времени—одна из наиболее употребительных форм. В предложении оно играет роль определения и обычно ставится перед словом определяемым. Например: „келген адам“—пришедший человек; „окъугъан студент“—читавший студент. Но если слова „адам“, „студент“ поставим перед „келген“ и „окъугъан“, то будем иметь 3-е лицо единственного числа причастного прошедшего времени. Например: „адам келгенди“—человек пришел; „студент окъугъанды“—студент читал.

Причастие прошедшего времени может иметь страдательное значение, мало того, оно может обозначать законченное действие без определения времени, в которое последнее происходит. Например: „айтхан“—говоривший, говорящий—сказанный и сказавший. „Айтхан студент“—сказавший студент, но „айтхан сёзюм“—мною сказанное слово, буквально: мое сказанное слово, слово, которое я сказал; „айтхан сёзюнг“—слово, которое ты говоришь, сказал, скажешь. „Ёлген къуш“—убитая птица. „Олтургъан джерим“—место, на котором я сидел, буквально: мое сидевшее место. „Баргъан джолум“—дорога, по которой я шел, иду, буду идти. „Айтханым“—что я сказал, говорил, или буду говорить буквально: мое сказавшее. „Этгени“—что он делает, сделал, или будет делать, его дело—буквально: сделанное им.

Причастие это может иметь значение отглагольного имени действия. Например: „болгъан“—бытие; „джазгъан“—писание; „окъугъан“—чтение; „билген“—знание; „ёлген“—умирание, смерть.

В этом случае причастие прошедшего времени может принимать различные аффиксы, а именно: во-первых, аффикс *лыкъ—лик*. Аффикс этот придает причастию прошедшего времени функцию существительного, а с окончанием дательного падежа и значение противительного союза. Например: „арыгъан“—уставший, „арыгъанлыкъ (арыгъаллыкъ)“—усталость. „Мен былай арыгъанлыкъгъа къарамай“—несмотря на то, что я так устал. Во-вторых, аффиксы *лай, лей, лы, ли, да, дан*, присоединяясь к прошедшему причастию, придают ему самые различные оттенки действия: одновременности, немедленности и проч. Например: „юйюне келгенлей“—когда он пришел домой; „алгъанымда“—когда я взял; „окъумагъанымдан“—из за моего неучения, из за того, что я не учился; „атам ёлгенли“—с тех пор, как умер мой отец; „аны кёрген бла таныгъанман“—я узнал его, в тот момент, когда я его увидел.

Причастие будущего времени.

Это причастие образуется посредством присоединения к утвердительному корню глагола аффикса *р* с предшествующим гласным: *ыр, ир, ар, ер, ур, юр* и *з*—к отрицательным корням глагола. Например: „джазар“—имеющий писать, тот, кто будет писать; „ашар“—тот, кто будет есть; „урур“—тот, кто будет бить; „келир“—придущий, тот, который придет; „ёлтиюр“—тот, который убьет; „табылма“ не будь найден; „табылмаз“—тот, который не будет найден; „келтирме“—не приноси; „келтирмез“—тот, который не принесет; „болмаз“—тот, который не будет; „келмез“—тот, который не придет. Причастие будущего времени в дательном падеже соответствует инфинитиву, с целевым значением (латинский суфин). Например: „ашаргъа“—чтобы есть, „келирге“—чтобы приходить, „алыргъа“—чтобы взять; „алмазгъа“—чтобы не брать. „Аны кёрюрге бараман“—я иду, чтобы его увидеть. К форме причастия будущего времени может присоединяться аффикс *лыкъ—лик, лукъ—люк*. Тогда причастие будущего времени принимает значение и существительного и прилагательного. Причем, слог *ыр—ир, ур, юр* выпадает перед аффиксом, если впереди слога находится *р* или *л*. Например: „табмазлыкъ“—ненахождение, „боллукъ“ вместо „болурлукъ“—слог *ур* выпал,—кто станет или кто должен стать. „Елюк“ вместо „ёлюрлюк“—кто умрет, смертный, „келлик“—вместо „келирлик“—кто придет, кто должен прийти, приход. Форма эта употребляется в проклятиях. Например: „ай бёрю ашарлыкъ“—да пожрет тебя волк, чтобы тебя волк сожрал.

Причастие будущего времени может быть образовано также и от повелительно о наклонения следующим образом: берется повелительная форма глагола и прибавляется к ней, если она оканчивается на *н* аффикс—*нукъ, ныкъ, никъ, нёкъ*, а если на гласный звук, то аффикс—*рыкъ, рикъ, рюкъ*. Например: „кёрюн“—покажись, „кёрюннюк“—тот, который покажется, „аша“—ешь, „ашарыкъ“—тот, который съест. Деепричастные и причастные формы глагола, сочетаясь с предикативными местоименными аффиксами и вспомогательным глаголом „э“, образуют следующие времена.

Изъявительное наклонение.

Настоящее время.

Образуется это время от несовершенного деепричастия+предикативные местоименные аффиксы.

Единственное число

1. алама—я беру
2. аласа
3. алады

Единственное число

1. билеме—я знаю
2. билесе
3. биледи

Множественное
число

1. алабыз
2. аласыз
3. аладыла (алалла)

Единственное
число

1. окъуйма—я читаю
2. окъуйса
3. окъуйду

Множественное
число

1. окъуйбуз
2. окъуйсуз
3. окъуйдуда (окъуйла)

Множественное
число

1. билебиз
2. билесиз
3. биледице (билелле)

Единственное
число

1. келеме—я иду
2. келесе
3. келеди

Множественное
число

1. келебиз
2. келесиз
3. келедице (келелле)

Прошедшее время.

Прошедшее время также образуется от несовершенного деепричастия + вспомогательный глагол „э“.

Единственное
число

1. ала—эдим—я взял
2. ала—эдинг
3. ала—эди

Множественное
число

1. ала эдик
2. ала эдигиз
3. ала эдиле

В этой форме суффикс а несовершенного деепричастия переходит в ай, а вспомогательный глагол „э“ в первом лице единственного числа в ди.

Так: „ала эдим“—я взял или „алай эм“; „айга эдим“—я ска- зал или „айгай эм“.

Прошедшее несовершенное.

Это время образуется от совершенного деепричастия + вспо- могательный глагол „э“

Единственное
число

1. алыб эдим—я брал
2. алыб эдинг
3. алыб эди

Множественное
число

1. алыб эдик
2. алыб эдигиз
3. алыб эдиле

Эта форма употребляется тогда, когда то или иное совер- шенное действие еще не окончилось, или когда просто конста- тируется факт, что действие продолжалось, но нет указания на законченность его, нет указания на результат его. По-рус- ски эту форму можно передать словом „было“. Например: „джа- зыб эдим“—я писал было; „келиб эдим“—я приходил было.

Настоящее условное.

Настоящее условное с оттенком длительности и повторения, также образуется от несовершенного деепричастия + условное время от вспомогательного глагола „э“. Например: „алай эсем“— если я возьму, „айтай эсем“—если я скажу.

Единственное
число

1. алай эсем
2. алай эсенг
3. алай эсе (се)

Множественное
число

1. алай эсек
2. алай эсегиз
3. алай эселе

Сложное прошедшее время.

Perfectum—прошедшее несовершенное.

Время это образуется от причастия прошедшего времени + личные окончания спряжения—ма, са, ди, сыз, сиз, дила.

Единственное
число

1. алгъанма—я взял
2. алгъанса
3. алгъан (ды)

Единственное
число

1. билгенме—я знал
2. билгенсе
3. билген (ди)

Множественное
число

1. алгъанбыз
2. алгъансыз
3. алгъандыла

Множественное
число

1. билгенбиз
2. билгенсиз
3. билгендице

Единственное
число

1. окъугъанма—я читал
2. окъугъанса
3. окъугъан (ды)

Множественное
число

1. окъугъанбыз
2. окъугъансыз
3. окъугъандыла

Единственное
число

1. келгенме—я пришел
2. келгенсе
3. келген (ди)

Множественное
число

1. келгенбиз
2. келгенсиз
3. келгендице

Давнопрошедшее время.

(Plusquamperfectum).

Время это образуется от причастия прошедшего времени + вспомогательный глагол „э“ в прошедшем времени. Например: алгъан эдим—я взял давно, билген эдим—я не знал. Спрягается глагол „эдим“, а причастие прошедшее остается без изменения.

Единственное число	Множественное число
1. алгъан эдим	1. алгъан эдик
2. алгъан эдинг	2. алгъан эдигиз
3. алгъан эди	3. алгъан эдиле

Прошедшее условное.

Время это образуется от причастия прошедшего времени + вспомогательный глагол „э“ в условном времени. Например: алгъан эсем—если я взял; келген эсегиз—если вы пришли; айтхан эсе—если он сказал. Спрягается вспомогательный глагол „эсем“, а причастие проше и остается без изменения. Так:

Единственное число	Множественное число
1. алгъан эсем	1. алгъан эсек
2. алгъан эсегиз	2. алгъан эсегиз
3. алгъан эсе	3. алгъан эселе

Будущее время первое.

Будущее время первое образуется от причастия будущего + личные окончания спряжения.

Единственное число	Множественное число
1. ашарма—я буду есть	1. ашарбыз
2. ашарса	2. ашарсыз
3. ашар	3. ашарла

Единственное число	Множественное число
1. билirme—я узнаю	1. билирбиз
2. билирсе	2. билирсиз
3. билир	3. билирле

Единственное число	Множественное число
1. айтмазма—я не скажу	1. айтмазбыз
2. айтмазса	2. айтмазсыз
3. айтмаз	3. айтмазла

Причастие будущего времени, соединясь с вспомогательным глаголом „эдим“, образует условную форму для главного предложения. Например: „алыр эдим“—я взял бы; „келир эдим“—я пришел бы; „келмез эдим“—я не пришел бы.

Будущее время второе.

Эта форма образуется посредством аффикса *лык* — *лик*, прибавляемому к причастию будущего времени, причем слог *ар*,

ар, выпадает в особенности перед *л*. Например: „аллык“ — вместо „алырлык“—кто должен взять; „боллык“ вместо „болурлык“—кто хочет стать, кто должен стать.

Единственное число	Множественное число
1. аллыкма—я возьму	1. аллыкбыз
2. аллыкса	2. аллыксыз
3. аллыкды	3. аллыкдыла

Единственное число	Множественное число
1. турурлыкма—я буду стоять	1. турурлыкбуз
2. турурлыкса	2. турурлыксыз
3. турурлык(ду)	3. турурлыкдула

Отрицательная форма от будущего 2-го времени образуется посредством „туйюл“. Например: „айтырлык туйюлме“—я не хочу говорить, я не буду говорить.

Условная форма главного предложения образуется от причастия будущего времени с аффиксом *лы* *г* — *лик* + вспомогательный глагол „э“ (прошедшее время). Например: „этерлик эдик“—мы сделали бы; „батарлык эдим“—я потонул бы.

Условная форма для придаточного предложения образуется от причастия будущего времени + вспомогательный глагол „э“ (условное время). Например: „батарлык эсем“—если бы я потонул; „этерлик эсем“—если бы я сделал.

От причастия настоящего времени при помощи аффиксов спряжения и вспомогательного глагола „э“ могут быть образованы настоящее и прошедшее время с оттенками продолжительности и привычности действия. Например: „айтычу эдим“—я говорил, „джазычу эдим“—я писал.

Вспомогательные глаголы.

Первая группа.

Спрягаемые формы глагола, как мы видели, могут быть простые и составные. Последние образуются с помощью особых вспомогательных глаголов. В качестве вспомогательного глагола, как мы уже видели, в балкарском языке употребляется прежде всего недостаточный глагол „э“—быть, от которого образуются только следующие формы: прошедшее время — „эдим“, условное наклонение — „эсем“ и причастие прошедшее — „экен“. Вторым вспомогательным глаголом является глагол „бол“—будь, стань.

Спряжение вспомогательного глагола „болургъа“—быть, стать.

Настоящее время.

Единственное число	Множественное число
1. барма—я есмь	1. барбыз
2. барса	2. барсыз
3. барды	3. бардыла

Единственное число	Множественное число
1. болама—я бываю	1. болабыз
2. боласа	2. боласыз
3. болады	3. боладыла

Прошедшее совершенное.

Единственное число	Множественное число
1. болдум—я был	1. болдукъ
2. болдунг	2. болдугъуз
3. болду	3. болдула

Прошедшее несовершенное.

Единственное число	Множественное число
1. болгъанма—я был	1. болгъанбыз
2. болгъанса	2. болгъансыз
3. болгъанды	3. болгъандыла

Будущее первое.

Единственное число	Множественное число
1. болурма—я буду	1. болурбуз
2. болурса	2. болурсуз
3. болур	3. болурла

Будущее второе.

1. боллукъма	1. боллукъбуз
2. боллукъса	2. боллукъсуз
3. боллукъду	3. боллукъдула

Повелительное наклонение.

Единственное число	Множественное число
2-е лицо—бол	2-е лицо—болугъуз
3-е лицо—болсун	3-е лицо—болсунла

Желательное наклонение.

1-е лицо единствен. числа—болайым
1-е лицо множествен. числа—болайыкъ

Условное наклонение.

Единственное число	Множественное число
1. болсам	1. болсакъ
2. болсанг	2. болсагъыз
3. болса	3. болсала

3-е лицо единственного числа употребляется в смысле предположения, например: „иги адам болса“—если бы он был хорошим человеком.

Причастия.

Причастия настоящего времени: болчу—сущий
Причастия прошедшего времени: болгъан—бывший
Причастия будущего времени: болур—будущий

Деепричастия.

1. бола—будучи
2. болуб—быв, бывши.

Неопределенное наклонение.

Болургъа—быть, чтобы быть.

Вспомогательные глаголы.

Вторая группа.

Глагол „бол“ может быть отнесен ко второй группе вспомогательных глаголов, ибо он не только заменяет глагол „э“ в некоторых формах, но и употребляется также для образования форм глагола описательных. Дело в том, что в балкарском языке глаголы сами по себе не заключают в себе тех оттенков действия, как-то: совершенности, несовершенности, многократности и т. п.; которые в русском языке присущи глаголам того или другого „вида“. „Видов“ нет в балкарском языке. Понятия вида, свойственные русскому языку, но -балкарски выражаются путем сочетания двух глаголов, причем основной глагол, главный ставится всегда в деепричастной форме на *иб-ыб*, или на *а*, а другой глагол, так сказать, вспомогательный утрачивает свое коренное значение и служит для выражения оттенка действия первого глагола. Второй глагол, вспомогательный, ставится в соответствующей форме (времени, числе, лице). Вот эти-то глаголы, которые употребляются

для образования описательных форм глагола (видов), и составляют вторую группу вспомогательных глаголов в балкарском языке. Глаголы эти следующие:

1) „бол“—будь, стань—означает, что действие вполне окончено. Например: „ичиб болдум“—я напился до отказа, „ашаб болдук“—мы наелись досыга. Кроме того, „бог“ означает также возможность или одновременность действия или состояния с другим событием. Например: „кёре болур“—он может это видеть, он это видит сейчас; „сен да биле болурсан“—а ты это можешь знать, ты это сейчас можешь знать.

2) „бар“—иди (а также „кет“—уйди, „кел“—приходи) указывает на удаление и на продолжение действия в том или ином порядке. Например: „алыб бар“—буквально: взяв, пойди-отнеси; „алыб кет“—взяв уйди-унеси; „алыб кел“—взяв, приди-принеси.

3) „тур“—стой—указывает на продолжительность действия. Например: „алыб турасыз“—вы получаете (постоянно); „этиб тураса“—ты делаешь; „сен книганы кёб окуй тур“—ты много книг (постоянно) читай; „кышгыда малыбызгъа къраб турабыз“—зимой мы ухаживаем за нашим скотом. „Тур“ в повелительном наклонении, соединяясь с деепричастным несовершенным другого глагола, выражает повеление сделать что-либо на время. Например: „чыгъа тур“—выйди на минутку; „тура тур“—постой немножко;

4) „къл“—оставайся (кёй—оставь, положи)—усиливает значение глаголов, стоящих в деепричастии, придавая им вид законченности или совершенства, и указывает, что результат от совершенного действия должен быть ощутителен некоторый промежуток времени без участия действующего лица. Например: „эшик ачылыб кълды“—дверь открылась (да так и осталась стоять открытой). (Ср. с „эшик ачылгъанды“—дверь открылась), „келиб къл“—буквально: придя останься, приди и побудь некоторое время; „джазыб кёйдукъ газетге“—мы написали в газету; „чачыб—кёй“—высыпать, и в таком высланном состоянии оставить;

5) „ал“—бери—означает, что действие совершается в пользу действующего лица. Например: „табы алдым“—я нашел (для себя); „джазыб алдым“—я написал (для себя); „сатыб алдым“—я купил (для себя);

6) „кёр“—смотри, гляди—придает значение „пробовать“. Например: „яшлеб кёрдюм“—я пробовал работать; „ичиб кёрдюле“—они попробовали попить. „Кёр“ в повелительном наклонении с деепричастием несовершенным имеет значение вежливой, но настойчивой просьбы. Например: „келе кёр“—смотри же, приходи!

Значение всех вышеупомянутых глаголов иногда приобретает в устах отдельных лиц еще и другие оттенки, трудно поддающиеся определению. Кроме того, у одного говорящего в речи встречается больше этих глаголов, у другого меньше.

Кроме вышеупомянутых глаголов, а именно: „бол“, „бар“, „тур“, „къл“, „кёй“, „кет“, „ал“, „кёр“, в балкарском языке употребляются для образования описательных форм и другие глаголы, например: „кьутул“—будь спасен, „сал“—бросай и другие.

Отрицательные и вопросительные аффиксы в балкарском языке.

Отрицанием в балкарском языке служит аффикс *ма, ме*. Он подчиняется всем фонетическим переходам и ставится всегда непосредственно за корнем глагола. В причастии будущего времени, равно как и во всех временах, образованных от причастия будущего времени, конечное *р* перед отрицательным аффиксом *ма, ме* переходит в *з—с*.

Вопросительный аффикс в балкарском языке *мы, ми, му, мя* в глаголах, образованных от именных корней, ставится между корнем и окончанием. Например: „кёресе“—ты видишь, „кёреми-се“—видишь ли ты? „кългъан эдинг“—ты остался, „кългъан-мы-эдинг“—остался ли ты? В прочих глаголах аффикс ставится непосредственно за словом, к которому относится, сливаясь с ним. Например: „кълдынгмы“—остался ли ты? Хотя бывает и непоследовательность. Так, говорят: „табмайма-мы“—вместо „табмай-мыма:—не найду ли я?

Нужно заметить, что в вопросительной форме могут стоять не все времена, а только лишь настоящее время, первое прошедшее, желательная форма, оба будущих времени, причастие на *гъан—къан* и формы, составленные из причастия на *гъан—къан* и прошедшего времени от „э“ (эдим, эдинг и т. д.). Другие глагольные формы с вопросительным аффиксом не употребляются.

Отглагольные имена.

Для производства отглагольных корней имен существительных и прилагательных балкарский язык располагает следующими аффиксами:

1) У, ю Например: „аша“—ешь, „ашау“—еда, кушанье; „бат“—погружай; „батыу“—погружение; „ёл“—умри, „ёлю“—труп; „тик“—шей, „тигу“—шитье;

2) *макъ, макълыкъ, лыкъ лик, лукъ, люк*. Например: „ары“—уставай, „арымакълыкъ“—уставание, утомленность;

3) *мек, меклик*. Например: „кеч“—прости, „кечмеклик“—прощение;

4) *к—с* предшествующей гласной, если глагол оканчивается на согласную. Этот аффикс образует существительные и прилагательные. Например: „бёл“—дели, „бёлек“—часть, „къон“—опуститься, ночевать, „къонакъ“—гость;

5) *м*—с предшествующей гласной, если глагол оканчивается на согласную. Например: „ёл“—умри, „ёлюм“—смерть; „бил“—знай, „билим“—знание; „бёл“—дели, „бёлюм“—разделение, отделение;

6) *мыш*. Например: „аша“—ешь, „ашамыш“—обжора.

7) *ш*—с предшествующей гласной, если глагол оканчивается на согласный звук. Например: „бол“—будь, „болуш“—состояние, пребывание; „ур“—бей, „уруш“—борьба, „ал, бер“—бери, давай, „алыш—бериш“—мена.

ГЛАВА IX.

НАРЕЧИЕ.

Наречие в балкарском языке образуется от имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений и глаголов. Наречия от имен существительных, местоимений и числительных образуются при помощи падежных аффиксов.

Например: *мында*—здесь, *анда*—там, *мындан*—отсюда, *андан*—оттуда, потом, после. Некоторые существительные в косвенных падежах также употребляются в смысле наречий, как окаменелые морфологические образования. Например: „ары“—туда, дальше, „мындан ары“—отсюда; „ары-бери“—туда-сюда; „артда“—позади, сзади; „алгъа“—вперед; „къайры“—куда, как.

Вообще любое имя существительное и прилагательное, не изменяя своей формы, превращается в наречие, в зависимости от того, как они употребляются в предложении. Так, прилагательное, являясь определением, ставится в предложении всегда перед именем существительным, обозначая этой постановкой тесную связь с именем существительным. Если же прилагательное является в предложении наречием, то оно ставится после имени, показывая тем самым связь с именем не синтаксическую, а только по смыслу. Например: „ахшы уста ахшы ишлейди“—хороший мастер хорошо работает. В этом предложении два слова „ахшы“ по форме совершенно одинаковы. Но первое слово „ахшы“ является определением к слову „уста“ оно стоит перед „уста“, следовательно, это „ахшы“ прилагательное — хороший. Второе слово „ахшы“ стоит после имени „уста“ и не является его определением, следовательно, второе „ахшы“ будет наречие — хорошо.

По форме наречия могут быть простые и сложные. Простые наречия это наречия, образованные посредством падежных аффиксов, и все имена, которые употребляются в значении наречий. Наречия сложные это, во-первых, наречия, состоящие из двух слов, а, во-вторых, наречия, образованные от существительных, прилагательных, числительных и местоимений при помощи аффиксов: *лай, лей, ча, че, ры, ри, тын, тин, ин (н), лу, лю*. Например: *аз-аз*—чуть-чуть—наречие сложное, образовано из двух слов. „Орусча“—по-русски, „малкъарча“—по-балкарски

„алай“—так, да, „былай“—так, „неллай“—каково, „огъар-
гын“—сверху, „жашыртын“—тайно, „аллын“—сперва, раньше,
прежде.

По значению наречия в балкарском языке разделяются на
следующие разряды:

1. Наречия места.

<i>къайда</i> —где, куда	<i>артха</i> —назад
<i>къйдан</i> —откуда	<i>алгъа</i> —вперед
<i>анда</i> —там	<i>андан</i> —оттуда
<i>мынди</i> —здесь	<i>мындан</i> —отсюда
<i>бери</i> —сюда	<i>ичке</i> —внутри
<i>ары</i> —туда	<i>тёбен</i> —внизу
<i>къайры</i> —куда, как	<i>башында</i> —вверху
<i>къалай</i> —куда, как	<i>узакъ</i> —далеко

2. Наречия времени.

<i>къачан</i> —когда	<i>сагъатха</i> —тотчас, не-
<i>энди</i> —теперь	медленно
<i>сонгра</i> —после, потом	<i>тюнне</i> —вчера
<i>бюгюн</i> —сегодня	<i>эртен</i> —утром, рано
<i>тамбыла (тамбла)</i> —	<i>хар заман</i> —всегда
завтра	<i>бурун</i> —однажды, когда-то
<i>бюреюкюн</i> —послезавтра	<i>кече</i> —ночью

3. Наречия образа действия.

<i>нечик</i> —как, каким обра-	<i>бирге</i> —вместе
зом	
<i>башха</i> —кроме	<i>бош</i> —напрасно, только
<i>къалай</i> —как	<i>бош-бош</i> —только так

4. Наречия утверждения.

<i>алай</i> —да, так	<i>айхай</i> —хорошо, конечно
<i>былай</i> —так	<i>алай-болур</i> —наверно
	<i>нау-неу</i> —да

5. Наречия отрицания и сомнения.

<i>джокъ</i> —нет	<i>алай окъуна болур</i> —вероятно
<i>огъай</i> —никак, нет	<i>болса да джарар</i> —возможно
<i>болса джарар</i> —может быть	

6. Наречия количественные.

<i>кёб</i> —много	<i>ненча</i> —сколько
<i>аз</i> —мало	<i>анча</i> —столько
<i>бираз</i> —немного	<i>бек</i> —очень
<i>аз-аз</i> —чуть-чуть	<i>джангыз</i> —только

ПОСЛЕЛОГИ.

Те отношения между словами, которые в русском языке
выражаются предлогами, в балкарском языке выражаются боль-
шей частью так называемыми **последелогоми**.

Впрочем, некоторые падежи дают слову то значение, кото-
рое в русском языке мы выражаем предлогом. Так, дательный
падеж балкарского языка, показывая направление одного лица
или предмета к другому лицу, переводится по-русски предлога-
ми **в, к**. Например: я подошел к окну—„мен терезеге бардым“;
„мен клубха бардым“—я пошел в клуб.

Местный падеж, означая наличие одного предмета в
другом, местонахождение предмета, переводится по-русски
предлогами **в, на**.

Например: „ол Москвада окъуйду“—он учится в Москве.
На площади было много народу—площадка кёб адам бар эди“.

Исходный падеж, показывая направление от предмета
или лица или места, переводится по-русски предлогами:

- 1) *из*—например: темирден—из железа.
- 2) *за*— „ кёйдан—за руку.
- 3) *по*— „ шахардан—по городу.
- 4) *через*— „ джолдан—через дорогу.
- 5) *от*— „ адамдан—от человека.
- 6) *с*— „ бурундан—с носа.

Родительный падеж, выражая принадлежность одного
предмета или лица другому, переводится по-русски родите-
льным падежом с предлогом **у—у** кого, **у** чего. Например: „бир
кишини юч джашы болгъанды“—у одного человека было три
сына.

Происхождение последелогов недостаточно еще выяснено.
Будучи образованы, повидимому, или от именных основ или от
глагольных, последелогои занимают какое-то среднее положение
между аффиксами и наречиями, приближаясь к падежным аф-
фиксам, другие к словообразовательным, третьи и к тем и к
другим.

Чистых последелогов вообще очень мало. Различие между
последелогоми и наречиями заключается в том, что в предло-
жении последелог обладает меньшей самостоятельностью, чем
наречие, что сказывается, между прочим, в вопросе об ударе-
нии: последелог сам обладает ударением, но только второстепен-
ным. Но есть слова, которые одновременно употребляются и
в качестве наречий и в качестве последелогов. Последелогои делят-
ся на три группы, 1) собственно последелогои; 2) имена и гла-
гольные формы, употребляемые в качестве последелогов; 3) на-
речия, употребляемые в качестве последелогов.

Собственно последелогои.

- 1) *ючюн*—для, ради, —из-за, по причине—при личных и указа-
тельных местоимениях в единственном числе управляет ро-

дительным падежом. Например: „сени ючюн“—ради тебя, но „ала ючюн“—ради их; „быстыр ючюн“—из-за платьев;

2) *бла (была)*—с—при личных и указательных местоимениях в единственном числе управляет родительным падежом. Например: „мени бла“—со мной; „сени бла мен“—с тобой я (я и ты), но „ала бла“—с ними.

3) *кибик* как, так что, подобно—при личных и указательных местоимениях в единственном числе управляет родительным падежом. Этот послелог приближается к словообразовательным аффиксам. Например: „къазан кибик“—как котел, „аны кибик“—подобно тому;

4) *да*—и, же, да. От аффикса местного падежа этот послелог отличается тем, что не принимает на себя ударение. Например: „арбада да“—и на арбе; „ал да кел“—возьми да приди.

5) *ча*—как, что касается до, по. Этот послелог с одной стороны приближается и падежным аффиксам, а с другой стороны к словообразовательным аффиксам. Например: „кёзча“—как глаз, величиною с глаз.

6) *сыз—сиз*—без. Этот послелог является одновременно и словообразовательным аффиксом. Например: „сенсиз“—без тебя, „актылсыз“—безумный, „бычакъсыз“—без ножа.

Имена, употребляемые в качестве послелогов:

1) „башха“—как имя значит—„другой“, а как послелог „кроме“. Употребляются с исходным падежом. Например: „сенден башха“—кроме тебя.

2) „сонгра“ и „сора“—после, кроме. Образовался от имени с помощью приставки *ра*. Употребляется с исходным падежом. Например: „андан сонгра“—после того, „беш джылдан сонгра“—через пять лет, „къайтхандан сонгра“—после возвращения: „бирден сора стакан джокъ-ду“—кроме одного стакана здесь нет.

Обыкновенно к послелогам относят и некоторые в сущности вполне самостоятельные имена. А именно: „ал (алт, алд) перед, „аркъа“—спина, „арт“—зад, „ич“—внутренность, „баш“—голова, верх, „джан“—бок, сторона, „орта“—середина, „ара“—промежуток и другие. Эти слова ставятся с местоименным аффиксом позади слов, к которым относятся в каком-нибудь из косвенных падежей. Например: „тау башинда“—на верху горы; „джер ичинде“—внутри земли; „терекле арасында“—среди деревьев. Едва ли все вышеупомянутые имена можно считать послелогам. Здесь мы имеем синтаксическое сочетание из двух вполне самостоятельных имен, из которых второе имя лишь соответствует только послелогам и предлогам других языков.

Послелог наречия:

1) *бери*—употребляется как наречие с значением сюда, а в качестве послелога с исходным падежом в значении: „с тех

пор как“, „в течение“. Например: „эки джыйырма (къыркъ) джылдан бери“—в течение сорока лет, уже сорок лет; „юч кюнден бери“—вот уже три дня;

2) *ары*—употребляется в качестве наречия со значением—„туда“, а в качестве послелога с исходным падежом в значении: „после“, „вслед за“. Например: „бу кюнден ары“—после этого дня, начиная с этого дня.

С О Ю З.

Союзов в балкарском языке очень мало и в разговоре их употребление крайне ограничено.

Так, употребляется союз *да* в значении „и, да“. Например: „келди да кёрдю“—пришел и увидел; „алды да чабды“—взял да и убежал.

Но говорят также и без союза: „келди кёрдю“, „алды чабды“. Наиболее употребительные союзы:

1. Соединительные: *эм, да, бла*—и; *алай*—также, тоже.
2. Разделительные—*не-не, —или—или, ни-ни*.
3. Противительные: *алай болса, а, уа*—а, но, же, однако.
4. Условные: *са, се, эсе*—если.
5. Уступительные: *алай болгъанлыкъга*—даже, хотя.
6. Временные: *къачан*—когда.
7. Цели: *ючюн десенг*—чтобы.
8. Причинные: *алай болса*—да, так, потому что, ибо.

МЕЖДОМЕТИЕ.

Междометия по своему происхождению бывают самостоятельные или производные, когда целые слова и даже отдельные предложения употребляются в смысле междометий.

Таковы наиболее употребительные междометия, выражающие различные душевные переживания: радость, горе, страх, удивление и прочие.

1. Призыв: *о, эй; смотри*—„къара“.
2. Одобрение, восхищение, радость: прекрасно — „алама“, хорошо — „иги“.
3. Изумление: ну, чудесно, как хорошо — „ой къалай сеирди“.
4. Боль, печаль, сожаление: эх, ах, увы, горе! — „ай анасыны у, ох, ах, ай!“

5. Отвращение, презрение: прочь, долой! — „кет, тасбол!“.

В смысле междометий употребляются также следующие слова:

1. Тохта—подожди.
2. Туратур—стой
3. Хэш келди—добро пожаловать.
4. Сау бол—здравствуй.
5. Бай бол—спасибо.
6. Бошду—пустяки.

ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА В БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

Кроме слов турецкого происхождения, в балкарском языке имеются слова и иностранные, а именно: арабские, персидские, осетинские, русские.

Арабские и персидские слова проникли в балкарский язык двумя путями: путем религии и путем торговли. В настоящее время арабские и персидские слова, несмотря на то, что некоторые из них совершенно обалкарчились, понемногу исчезают из обращения, заменяясь словами русскими. Так, стараются не употреблять в разговоре и в письме слово „китаб“—книга, заменяя арабское слово „китаб“ русским словом „книга“. Вместо арабского слова „сохда“—ученик, употребляют русское слово—„ученик“, вместо арабского слова „шахар“—город, употребляют слово—„город“.

Но, с другой стороны, такие слова, как „акъыл“—ум, „душман“—враг, „нал“—подкова, „заман“—время, „мал“—имущество, скот, „багъыр“—медь, „сагъат“—час, „сурат“—облик, „дарман“—лекарство и другие,—остаются. Сказать, чтобы в этой замене была какая-либо закономерность и последовательность, едва ли возможно.

Все делается стихийно и не всегда последовательно. Так, арабское слово „шахар“—город не употребляется в разговоре и письме, но в названии главного города Карачая—Микояншахар оно сохраняется. Правильнее, мне кажется, было бы название „Микоянград“.

Очень много слов заимствуется в настоящее время из русского языка, особенно советизмов. Советизмы распространяются как в области общей политической терминологии (напр.: большевик, совет, колхоз, Коминтерн и др.), так и в отдельных конкретных отраслях государственной жизни. Это заимствование безусловно положительно, здоровое, ибо этим заимствованием балкарский язык несомненно обогащается.

Но, к сожалению, наблюдается и другое заимствование, отрицательное, когда в балкарскую речь вносятся слова, а иногда и целые выражения, которые имеются в балкарском языке и легко могут быть переведимы на балкарский язык. Особенно это следует сказать про газеты.

Вот, к примеру, перечень некоторых таких слов: служащий, молодежь, земельный отдел, участок, задача, правило, шпион, праздник, рабочий, средство, великий, труд, похороны, родина, соединить и др. Все эти слова легко могут быть переведены по-балкарски так: служащий—„къуллукъчу“, молодежь—„жаш-тёлю“, земельный—„жерли“, похороны—„асрав“, шпион—„тасхачы“, правило—„жорукъ“, великий—„уллу“ и т. д. А между тем они почему-то остаются без перевода. Едва ли подобное явление должно иметь место в балкарском языке.

ГЛАВА X.

Диалекты балкарского языка.

Диалекты балкарского языка не вполне еще изучены. Обычно принято считать, что балкарский язык делится на два основных говора—цокающий или свистящий—в районе р. Черек и шипящий или чокающий—по ущельям рр. Чегема и Баксана. Лингвистическая экспедиция Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института, проведенная летом 1939 года в ущелья Балкарии: Хуламо-Безенгийское, Балкарское, Чегемское и Баксанское, зафиксировала еще и третий говор, так называемый смешанный, т. е. и шипящий и свистящий.

Жители Хуламо-Безенгийского ущелья говорят этим смешанным говором.

Таким образом, в настоящее время приходится констатировать наличие в балкарском языке трех говоров.

Так как фонетические и морфологические особенности говора чокающего, шипящего, баксанского, как его также называют, говора, являющегося в то же время и языком литературным для всей Балкарии, уже отмечены мною при изложении грамматики балкарского языка, то я ограничусь теперь главным образом рамками только двух диалектов: цокающего и смешанного.

Цокающим диалектом говорят жители Верхней Балкарии, Средней Балкарии, Нижней Балкарии, селений Ташлытала и Кашкатау. Фонетические особенности этого диалекта следующие:

1. Наблюдается везде резко выраженное „цоканье“, т. е. замена звука „ч“ звуком „ц“. Например: кюцюк (вместо кючюк)—щенок, цююн (вместо чоюн)—чугун, аман быцакъ (вместо бычакъ)—плохой нож.

2. Звук „з“ употребляется вместо „дж (ж)“ в начале и в конце слов—так называемое „зеканье“. Например: зюз—сто, зыл—год, зарамаз—не годится, зохту—нет, зыйырма—двадцать.

„Зеканье“ наблюдается даже в русских словах. Например: „позалста“.

3. Губные согласные „б“ и „п“ в середине слова перед согласными и в конце слова заменяются звуком „ф“. Например: уруф (вместо уру) — ударь, алыф (вместо алы) — взяв, цаф (вместо чап) — беги, цефхен (вместо чепкен) — сукно. Бир засыгъа олтуруф аларгъа къараф тургъанды — один мальчик сидел и смотрел на них. Биз малсыз болуф келгенбиз — мы скотом бедны были.

4. Фрикативное „х“ на конце слова употребляется вместо взрывного „кь“ — „гь“ — „к“ — „г“. Например: шкох (вместо шкок) — винтовка, кьызцых (вместо кьызчыкь) — девочка, нех (вместо нек) — почему, засцых (вместо жашчыкь) — мальчик, зорлух (вместо зорлугь) — насилие.

5. То же самое употребление фрикативного „х“ вместо взрывного „кь“ — „гь“ — „к“ — „г“ наблюдается и в середине слов перед согласными „д“ и „т“ по закону прогрессивной ассимиляции и в порядке диссимиляции двух взрывных. Например: ахцефхен — белое сукно (вместо акь чепкен), керехти (вместо керекти) — нужно, зохту (вместо жокьту) — нет, юретхендиле (вместо юретгендиле) — научили.

6. Не всегда соблюдается гармония гласных. Так, говорят: кюле и кунле — дни; кёрюф и корюф — увидев, зёхту и зохту — нет. Морфологические особенности:

1. Множественное число встречается с аффиксом „лар—лер“. Например: адамлар — люди, зашлар — парни, алар — они.

2. Желательное наклонение в первом лице единственного числа в некоторых случаях вместо окончания „м“ имеет окончание „н“. Например: Мен буздран — я разобью-ка.

3. В первом и втором лице настоящего времени единственного числа встречается окончание „н“. Например: мен келемен (вместо келеме) — я прихожу, сен келесен (вместо келесе) — ты приходишь.

4. Встречается своеобразная форма „ангар“ (вместо аны юсюнден) — из-за него.

Лексические особенности:

1. Вместо утвердительного слова *haу* — да употребляется *heу*.

2. Очень много руссизмов как в языке стариков, так и в языке молодых.

В языке стариков встречаются руссизмы преимущественно дореволюционного происхождения. Например: десяти́н (десятина), стол, честь (которую отдавали солдаты), барабан и др.

В языке молодежи очень много слов и оборотов советского происхождения. Например: готово, согласен, правильно, настроение, комсомольское слово, вот те раз, все ровно, незаметно, политика.

При играх молодежь пользуется обыкновенно русским счетом. Так, характерны следующие обороты. Двойка мында корюнеди — двойка здесь виднется (выражение при игре в бильярд). Или аналогичное выражение при той же игре: Оллаги Юсуф кьояды пятцкьны — ей-богу, Юсуф срежет пятерочку...

Смешанным диалектом говорят жители Хуламо-Безенгийского ущелья, селений Безенги, Советский поселок, Шыкы, Верхний Хулам, Нижний Хулам, Усхур и др.

Фонетические особенности смешанного диалекта следующие:

1. В большинстве случаев наблюдается „цоканье“, но это „цоканье“ проводится непоследовательно. Говорят: бычакь и быдак — нож; сен мени билегимми цыгьаргьанса — ты мою руку вывихнул.

2. Та же непоследовательность наблюдается и в произношении „з“ и „ж (дж)“. Например говорят: зохту и жохту — нет, зер и жер — земля.

3. Непоследовательно заменяются губные согласные „б“ и „п“ согласным „ф“. Говорят: Юсуф и Юсуп — Иосиф, кьайтыф и кьайтып — вернувшись. Ауруф келегенди — он возвратился больным (захворав).

4. Наблюдается чисто баксанское (карачаевское) „дж“ и „дз“. Например: джаш — парень; дзаурцы — лопатка; анаммы дзаны цю — клянусь душою моей матери.

5. Встречаются случаи прогрессивной ассимиляции в глаголах: „г“ ассимилируется в „т“ (по участию голоза).

Говорят: тюшхенди (вместо юшгенди) — он упал, кетхенди (вместо кетгенди) — он ушел.

6. Звонкие согласные в начале слов оглушаются. Например: чукь (вместо джух), билмейт — ничего не знает.

7. Наблюдается нарушение гармонии гласных.

Например: кьозуне (вместо кёзуне), кир тюшхенди — грязь в глаз попала. Халде (вместо халда) — в порядке.

Морфологические особенности:

1. Множественное число встречается с аффиксом „лар—лер“. Например: адамлар — люди.

2. В первом и во втором лице настоящего времени единственного числа наблюдается окончание „н“. Например: турасан — ты находишься, айланасан — ты бродишь, танийман — я знаю, билмеймен — я не знаю.

3. Вопросительный аффикс „ми“ в глаголах заменяется в порядке ассимиляции аффиксом „ни“. Например: келтирейнини (вместо келтиреймми) — принести ли?

4. Послелог „сора“ — после, потом встречается также и в форме „сонгра“.

5. В родительном падеже единственного числа имени существительные с местоименным аффиксом сохраняют два „м“. Например: атаммы (вместо атамы) — моего отца, анаммы (вместо анамы) — моей матери, кесимми (вместо кесими) — меня самого.

Лексические особенности:

1. Встречаются архаизмы местного происхождения. Например: хырык — перекладина в земляной сакле, тасхачы — шпион.

2. В речи молодежи много советизмов-руссизмов. Например: ол формалы — его форма, тохтагьыз ради аллаха — подождите ради бога; мында Нальчик бла линия соединить этилии турады — подождите, здесь линия с Нальчиком соединена!

Образцы текста смешанного говора.

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ
КАШКА-ТАУ.

Алмы заманда голлу этиучю эдиле. Ары тойгьа бир заш келгенди. Зыгыл болгьанды. Анга боза ичиригиз легендиле.

Тойда аны кыыз тутаргъа унамагъанды зыкгъылды—деп. Сора ол тешинип, бир да къалмай алтын бла кюмюш клиб келгенди.

Сора ол суйген кызын тутуф, тефсей келиф, кызыны алып, къашха—атха минип, къацханты.

Ызындан кзуугъандыла, жеталмагъандыла ансы, ол заманда „Къашха тау кибики“ аты да бош къаллыкъ—дегендиле. Алай бла атыбыз Къашха-тау болгъанды.

Перевод.

В прежние времена устраивали (делали) праздник „голу“.* Туда на угощение (пир) пришел один парень. Оборванный был. Сказали: „Напείτε его бузой“. На пиру девушки отказывались с этого дня танцевать с ним (брать его), называя оборванцем.

Тогда (потом) парень (он) разделся (раздевшись) и оказался весь в золоте и серебре. Затем он пригласил (взяв) любимую девушку, и после того как потанцевал с ней, схватил (схватив) ее, посадил верхом на лошадь с отметиной (со звездой) на лбу, взял и ускакал.

За ним следом погнались, не догнали, но сказали: „Да останется его лошадь, похожая (как) на лысую гору (Кашха-тау), без хозяина (пустой)“*. И, стало наше название (имя) Кашха-тау.

РАССКАЗ КОЛХОЗНИКА ТОКМАЕВА ДЖАМБОТА.

(70 лет. Неграмотный, русского языка не знает, родился в сел. Кашха-тау нигде, кроме своего селения, не был).

...Бир зашым Къарацай занында зылкыцыды, бир зашым сабапда ишлейди. Агаммы атасы тау артыннан келгенди. Ол... Башил... Башилден юц кыыз бла юц заш туугъандыла. Бир зашы, Гитце, бири Эдиу, бири Гурай.

Сора юц кыыз болгъандыла: бири Айшат, бирини аты Къымсат, бирини аты Фатий.

Юц къарындаш келген эдиле,—деп,—Башилни излей—мен атамдан эштгенме. Мени атам а кесп бек алгъа келгенди бери... Агъацында, ташын да кетергенди... Мен заны бла озмагъан бир терех зохду. Бир балта бла ишлеф келгенден сора зух билмегенме...

Перевод.

Один сын в стороне Карачая табунщиком, один сын в поле работает. Отец моего отца из-за горы пришел... Он Башил. От Башила три дочери и три сына родились. Один сын Гитце, один Эдиу, один Гурай.

Кроме того три дочери были: одна Айшат, одной имя—Кылсат, одной имя—Фати.

От отца я слышал, что за Башилем (ища Башиля) три брата пришли (сюда). Мой отец сам очень рано пришел сюда... И лес и камни он очистил. Я мимо не прошел ни одного дерева, нет. Одним топором работал, кроме ничего не знал...

*. Голу—праздник в середине марта, когда совершали поминки по умершим.

** Выражение: „Да останется его лошадь без хозяина“—проклятие. Смысл: „Да погибнет он!“.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	Стр. 2
----------	--------

Ф О Н Е Т И К А

Глава I

Алфавит и произношение	5
Гласные звуки	6
Полугласные звуки. Двугласные звуки (дифтонги)	9

Глава II

Согласные звуки	10
Слог	12
Агглютинация и гармония гласных (сингармонизм)	13
Гармония гласных звуков. Законы сингармонизма	14
Выпадение гласных	16
Изменение согласных	—
Выпадение согласных	—
Переход согласных между двумя гласными	17
Ударение	—
Образцы текста	18

М О Р Ф О Л О Г И Я

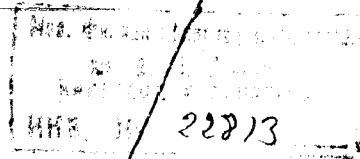
Глава III

Части речи.	
Имя существительное. Образование имен существительных от именных корней	25
Парные слова	27
Род имен существительных	28
Склонение имен существительных	—
Множественное число	31
Таблица склонения имен существительных	32

Глава IV

Местоимения	35
Личные местоимения	—
Склонение личных местоимений	—
Притяжательные местоимения	36
Склонение имен существительных, снабженных притяжательными аффиксами	37
Притяжательные местоимения самостоятельные	39
	87

Возвратное местоимение	40
Указательные местоимения	41
Вопросительные местоимения	41
Местоимения определительные (определенные)	42
Неопределенные местоимения	43
Глава V	
Имя прилагательное	44
Склонение имен прилагательных	45
Степени сравнения	46
Глава VI	
Имя числительное	48
Глава VII	
Глагол. Неопределенная форма глагола (инфинитив)	53
Глаголы первообразные и составные. Первообразные глаголы	54
Составные глаголы	55
Отрицательная форма глагола. Вспомогательный глагол „э“	56
Спряжение	58
Глава VIII	
Деепричастие	64
Причастие	65
Вспомогательные глаголы. Первая группа	71
Вторая группа вспомогательных глаголов	73
Отрицательные и вопросительные аффиксы. Отглагольные имена	75
Глава IX	
Наречие	77
Послелог	79
Союз	81
Междометие	—
Иностранные слова в балкарском языке	82
Глава X	
Диалекты балкарского языка	83
Образцы текста смешанного говора	85

инв. 385

Ответственный редактор К. Отаров.
Технический редактор И. Графов.
Ответственный корректор В. Вымякина.

Сдано в набор 7/IX 1939 г. Подписано к печати 9 II 1940 г. Уполн. Главлита Д—2615. Бумага
Камской фабрики 60х92 ¹¹⁰/₁₆. Объем 5,5 печ. л. (4800 зн. в печ. л.) Издат. № 81. Заказ № 5636.
Тираж 2000 экземпляров.

Типолитография им. Анджиевского, Пятигорск, Лермонтовская улица, № 6.

Проф. В. И. ФИЛОНЕНКО

и. н. № 385

ГРАММАТИКА БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
6	26 сверху	е, ё, и, ю.	е, ё, а, ю.
9	4 "	стяжания	стяжения
29	7 "	игла отверстие	иглы отверстие
"	6 снизу	ипо	ип,
33	13 "	„юлкую“	„тюлкую“
50	17 сверху	кюдеи	кюнде
69	12 "	несовершенное	совершенное

В. Филоненко—Грамматика балкарского языка

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ ФАБРИКА
г. Петитгорск, ул. Садовая, 3
ПРОВЕРЩИЦА № 4
При обнаружении дефекта в книге, просим
возвратить арлык вместе с книгой.
4469—38

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЛЬЧИК—1940